

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования **КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА** (КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт/факультет факультет иностранных языков
(полное наименование института/факультета)
Кафедра германо-романской филологии и иноязычного образования
(полное наименование кафедры)
Специальность 050303.65 – иностранный язык (французский) с дополнительной специальностью 050303.65 – иностранный язык (английский)
(код ОКСО и наименование специальности)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой германо-романской филологии и иноязычного образования
(полное наименование кафедры)

_____ (подпись) (И.О. Фамилия)

« _____ » _____ 2015г.

Выпускная квалификационная работа

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С БИБЛЕЙСКИМ КОМПОНЕНТОМ В ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Выполнила студентка группы 51Ф
Д.А. Дедик

_____ (подпись дата)

Форма обучения очная

Научный руководитель:
Доктор филологических наук, профессор Т.Г. Игнатьева

_____ (подпись дата)

Рецензент:
Кандидат филологических наук, доцент Ю.Г. Новикова

_____ (подпись дата)

Дата защиты _____
Оценка _____

Красноярск 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Глава 1 Понятие библеизма в современной лингвистике	13
1.1. Понятие библеизма в отечественной лингвистике	13
1.2. Понятие библеизма в зарубежной лингвистике.....	29
1.3. Библеизм как единица фразеологического состава языка.....	38
1.4. Типология фразеологических библеизмов	41
Выводы по первой главе.....	55
1.2. Происхождение фразеологических библеизмов в современном французском и русском языках	57
1.2.1. Источники библеизмов	57
1.2.2. Источники библеизмов в современном французском языке.....	58
1.2.3. Источники библеизмов в современном русском языке.....	71
1.3. Пути фразеологизации элементов библейского текста во французском и русском языках	81
1.3.1. Первичные (непосредственные) библеизмы во французском и русском языках.....	81
1.3.2. Вторичные (опосредованные) библеизмы во французском и русском языках	
Глава 2 Сопоставительный структурно-семантический анализ библеизмов во французском и русском языках	
2.1.1. Сопоставление внешней формы библеизмов французского и русского языков.....	
2.1.2. Соотношение формы и содержания библеизмов французского и русского языков	
Выводы по второй главе	
Заключение	
Библиография	
Приложение 1 Французские фразеологизмы библейского происхождения,	

имеющие соответствия в русском языке

Приложение 2 Русские фразеологизмы библейского происхождения, имеющие соответствия во французском языке

Приложение 3 Французские фразеологизмы библейского происхождения, не имеющие соответствий в русском языке.....

Приложение 4 Русские фразеологизмы библейского происхождения, не имеющие соответствий во французском языке

ВВЕДЕНИЕ

Последние десятилетия ознаменованы быстрым развитием в нашей стране теории фразеологии как отдельной отрасли языкознания. Фразеология исследуется в различных аспектах, в том числе в этимолого-генетическом. Однако не все генетические группы фразеологизмов исследованы в достаточной степени, в частности, требуют внимательного изучения фразеологизмы, связанные своим происхождением с Библией. Этим и определяется актуальность работы.

Нельзя, впрочем, утверждать, что лингвисты не проявляют интереса к фразеологизмам данной генетической группы. Появляются статьи, объясняющие значение библейских выражений, предпринимаются попытки создания библейских словарей-справочников, изучаются вопросы происхождения библеизмов, их функционирования в художественных и особенно в публицистических текстах. Однако все эти работы выполнены на материале русской фразеологии и имеют, в основном, монолингвистический характер. Между тем, значительный научный и практический интерес представляет исследование данной группы фразеологизмов в сопоставительном плане, поскольку это может позволить решить проблему разграничения экстралингвистических и языковых параметров фразеологизации, которыми характеризуется фразеология, возникшая на базе религиозных текстов и представлений.

Дополнительную актуальность предпринятому сопоставительному исследованию придает также выбор языков: французский язык относится к языкам аналитического строя, русский - к синтетическим языкам. Кроме того, французские библейские фразеологизмы

формировались в западно-христианской традиции, развитие которой веками определялось католической церковью, русские же возникли на основе православия. Сопоставительный анализ может помочь установить, какую роль типологические особенности языков - наряду с межкультурными и межконфессиональными различиями их носителей - играют в возникновении или отсутствии фразеологических соответствий в сопоставляемых языках.

Объектом исследования являются фразеологизмы библейского происхождения, которые определяются в данной работе как устойчивые воспроизводимы языковые единицы (ЯЕ) со структурой словосочетания и предложения, характеризующиеся полным или частичным семантическим преобразованием компонентов.

Предметом исследования является анализ понимаемых в указанном смысле фразеологических библеизмов в одноязычном и сопоставительном аспекте.

Научная новизна работы состоит в том, что она является опытом сопоставительного описания корпуса фразеологических единиц данной группы на материале французского и русского языков, в ней выявляются и описываются субъективные и объективные факторы, влияющие на расхождение языковых единиц, принадлежащих к универсальной категории библеизмов.

Целью исследования является сопоставительное описание выражений с религиозным компонентом во французском и русском языках и выявление их специфических черт.

Достижение указанной цели требует решения следующих задач:

- 1) определить содержание и объем понятий "библеизм" и «фразеологический библеизм»;

2) в соответствии с принятым в данной работе определением понятия фразеологического библеизма выявить корпус фразеологических единиц библейского происхождения во французском и русском языках; определить этимологические источники и установить пути проникновения библеизмов в сопоставляемые языки, изучить процессы, связанные с заимствованием библеизмов и их адаптацией в обоих языках;

рассмотреть библеизмы во французском и русском языках в синхронно-сопоставительном аспекте с целью выявления их семантических, лексических и грамматических особенностей.

Для решения поставленных задач в работе применяются методы _____ этимологического, описательно-сопоставительного, культурологического анализа, метод количественных подсчетов, анализ дефиниций толковых словарей.

Материал сопоставительного анализа составляют 125 русских и 100 французских библеизмов, извлеченных методом сплошной выборки из французских и русских лексикографических изданий и фразеологических словарей (список приводится в разделе «Библиография»).

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ БИБЛЕИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. ПОНЯТИЕ БИБЛЕИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В этой главе нашей работы мы попытаемся определить, что же такое библеизм. В современном языкознании термин "библеизм" используется для обозначения различных библейских слов или выражений, вошедших в общий национальный язык из Библии. Библеизмы-лексемы рассматриваются в работах Е.М. Верещагина, В.И. Макарова, Н.П. Матвеевой, Н.М. Шанского.

В современном отечественном языкознании термин "библеизм" используется для обозначения различных библейских слов или выражений, вошедших в общий национальный язык из Библии [Ахманова 1969:24].

Библеизмы-лексемы рассматриваются в работах Е.М.Верещагина, В.И.Макарова, Н.П.Матвеевой, Н.М.Шанского.

Е.М.Верещагин использует это понятие в значении: "Библеизмы - это отдельные слова современного русского языка, которые или просто-напросто заимствованы из Библии (*ад, ангел, суббота, диавол* и т.д.), или которые подверглись семантическому воздействию библейских текстов" [Верещагин 1993:27]. В последнюю группу он включает лексемы, существовавшие в старославянском языке до перевода Библии, но имевшие другое значение. Он приводит глагол *творить* в качестве примера, который был распространен в

славянской речи и обозначал "производить, совершать, исполнять что-либо путем определенного (например, трудового) усилия" [там же, 26]. По значению он походил на глагол *делати*.

Н.М.Шанский тоже называет в русском языке группу библеизмов - имен нарицательных и делит их на семантические библеизмы, библейские инновации и грецизмы. Библеизмами он называет церковнославянские слова, "фонетически идентичные русским, однако отличающиеся от них значением" [Шанский 1969:41]. Например такие примеры как: *грех* (в общеслав. - "ошибка"), *Господь* (в общеслав. - "хозяин дома") [там же, 41]. Библейскими инновациями являются слова из перевода Библии либо для названия новых реалий, отсутствовавших в общеславянскую эпоху, либо для дополнительной номинации или переноминации чего-либо или кого-либо по тем или иным лингвистическим или экстралингвистическим причинам [там же, 41]. Лексическими библеизмами филолог называет: *крещение, исповедовать, благоволить, изгонять, совесть, агнец, искупление, воскресение, година, ходатай* и др. Грецизмы, по его мнению, это - лексем, которые при сохраняют свой изначальный смысл, но кардинально отличаются от него в фонетическом и грамматическом отношении. К ним ученый относит подобные слова: *икона, верблюд, ад, лавр, геенна, аминь, акриды, ладан, сатана, фарисеи, диавол, мамона* и др. [там же, 42].

Некоторые исследователи также обращают внимание на наличие в русском языке лексем - имен нарицательных, связанных с текстом Библии, однако они не называют их библеизмами, а пользуются другой терминологией. Так, А.М.Бабкин называет такие слова "религиозными" [Бабкин 1983:19]. Н.Б. Мечковская для обозначения таких лексических единиц пользуется термином "сакральная лексика", так как сакральной является не только лексика, обязанная своим происхождением Библии, но и любая другая, источником которой являются священные издания, т. е. "книги, в которых содержится откровение Бога, переданное людям через пророков, а также учение о Боге, о мире, вере, спасении" [Мечковская 1998:15]. Для христиан в первую очередь - это Библия, в то время как

для мусульман - это Коран.

Многие ученые выделяют библеизмы в корпусе крылатых слов (Н.С.Ашукин, С.Г.Шулежкова, Й.Матешич, Е.М.Верещагин, С.Г.Займовский, М.И.Михельсон). Понятие "крылатое слово" и его лингвистические особенности определяются по-разному.

С.П.Займовский также сводит понятия «библеизма» и «крылатых слов». Можно сказать, что по сравнению с М.И.Михельсоном С.Г.Займовский более последователен в определении крылатых единиц и в их отборе.

Чтобы понять, что подразумевается под понятием "крылатое слово" и, следовательно, понятием «библеизм», нужно обратиться к словарю крылатых слов. В него включены ЯЕ с прямым значением (цитаты из произведений известных русских писателей и из Библии), так и переосмысленные (пословицы, с указанием на источник их происхождения, в том числе на Библию, афоризмы), ЯЕ со структурой словосочетания (образные выражения и подлинные идиомы с указанием на их источник, в том числе на Библию), а также ЯЕ со структурой слова (имена-символы библейских и мифических персонажей).

Крылатыми выражениями библеизмы также называет С.Г. Шулежкова. По ее мнению, "крылатые выражения представляют собою стройную систему языковых единиц, все члены которой характеризуются пятью дифференциальными признаками: 1) связью с источником; 2) раздельнооформленностью (они состоят из двух или более компонентов словного характера, связанных между собой по грамматическим законам данного языка); 3) воспроизводимостью (они не создаются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые целостные единицы; 4) устойчивостью компонентного состава и грамматической структуры (не исключаяющей вариантности); 5) стабильностью, устойчивостью семантики, закреплённой за данным оборотом в языковом узусе" [Шулежкова 1998:21-22].

Поскольку С.Г. Шулежкова отождествляет крылатые единицы и библеизмы, то нужно отметить, что библеизмы имеют те же языковые характеристики, что и крылатые выражения: связь с источником (Священное

Писание), раздельнооформленностью, воспроизводимостью, устойчивостью компонентного состава и грамматической структуры, стабильностью семантики.

Многие ученые говорят о библеизмах-фразеологизмах (С.Г.Хаврин, С.И.Тужанов, М.Ю.Котова, В.А.Маслова, В.А. Мендельсон, Т.К.Никитина, С.Оноприенко, Э.М.Солодухо, И.В.Харзиньска). Языковые характеристики ФЕ и, следовательно, библеизмов зависят от теории, из которой исходит ученый.

В.Л.Ширяев называет библеизмами "фразеологические обороты, возникшие на основе текстов Священного Писания" [Ширяев 1996:4]. Для С.Г.Хаврина библеизмы - это "ФЕ, вышедшие из Библии" [Хаврин 1967:50]. Они его определяют в соответствии с теорией Н.М.Шанского [Хаврин 1967:50, Ширяев 1996:5]. Фразеологизмами, или фразеологическими оборотами, Н.М. Шанский считает устойчивые сочетания слов, "аналогичные по своей воспроизводимости в качестве готовых и целостных единиц словам" [Шанский 1969:4]. Можно сказать, что во фразеологии, согласно его определению, они семантически эквивалентны слову, как, в семантическом и структурном отношении.

Называя Библию одним из важнейших источников фразеологизмов во всем мире, Ю.А.Гвоздарев называет подобные ФЕ библеизмами [Гвоздарев 1994:13]. Он их понимает как "устойчивые в языке и воспроизводимые в речи составные языковые знаки, имеющие самостоятельное значение, соотносящиеся с понятием, состоящие из двух или более слов, из которых хотя бы одно имеет фразеологически связанное значение" [Гвоздарев 1977:18]. Исходя из этого понятия, лингвистическими характеристиками в работе Ю.А.Гвоздарева, являются устойчивость состава, структуры и семантики, воспроизводимость, частичное или полное переосмысление компонентов, их раздельнооформленность. Ю.А.Гвоздарев, считая одним из релевантных признаков фразеологизмов соотносимость с понятием, а не с суждением, выводит за пределы фразеологии пословицы.

По мнению А.И.Молоткова, категориальными, или определяющими,

признаками фразеологизмов можно назвать: а) лексическое значение фразеологизма б) его компонентный, а не словесный (лексемный) состав, в) грамматические категории, с которыми связывается представление о грамматическом значении фразеологизма [Молотков 1971:11].

В.А.Маслова сопоставляет библеизмы с теорией В.П.Жукова. Согласно его теории, фразеологическая единица - это устойчивая раздельнооформленная ЕЯ, состоящая из компонентов, не имеющих самостоятельного значения и в коммуникативном отношении, как правило, не составляющая законченного предложения [Жуков 1967:5].

В.П.Жуков считает, что фразеологические сочетания обладают особой смысловой состоятельностью, а именно не теряют своего коммуникативного качества, поэтому не могут быть причислены к фразеологическим единицам. Что же касается пословиц, поговорок и крылатых выражений, то они, по мнению В.П.Жукова, состоят, как правило, из слов с вполне определенным лексическим значением, его даже можно выдвигать за рамки фразеологии [там же, 7-8]. Исходя из теории В.П.Жукова, можно сказать, что ядро изучаемых Т.К.Никитиной библеизмов составляют ЯЕ со структурой словосочетания, обладающие устойчивостью и целостностью значения, иначе говоря, идиоматичностью.

М.Ю. Котова понимает под библеизмами "пословицы, возникшие под влиянием библейских притч" [Котова 1993:44]. При выведении определения библеизма она использует определение пословицы, данное И.И.Чернышевой. И.И.Чернышева считает, что пословицы являются фразеологическими единицами языка, и, следовательно, им присущи все характеристики фразеологизма: семантическое преобразование, широкая употребительность, воспроизводимость, оценочность, раздельнооформленность. Однако помимо перечисленных выше признаков, характеризующих фразеологизмы вообще, И.И. Чернышова выделяет также специфические свойства пословичных выражений: 1) пословицы эквивалентны не слову, а предложению и, следовательно, выражают не понятия, а суждения; 2) они обладают назидательным смыслом; 3) широко используют особые художественные

средства (параллелизм, ритм, рифму [Чернышева 1970:46]. Так как в работе М.Ю. Котовой, как было сказано выше, термин "библейзм" используется для обозначения пословиц, возникших под влиянием библейских притч, то его основными языковыми характеристиками являются перечисленные выше признаки пословиц: семантическое переосмысление, широкая употребительность, оценочность, воспроизводимость, раздельнооформленность, эквивалентность предложению и, следовательно, выражение суждения. Библеизмы являются носителями назидательного смысла, в их оформлении используются различные художественные средства.

С.Оноприенко называет библеизмами "ЯЕ, заимствованные из Библии или испытавшие семантическое воздействие библейских текстов" [Оноприенко 1997:7]. Опираясь на его определение можно выделить две группы библеизмов: библеизмы-фразеологизмы и библеизмы-афоризмы.

Можно сказать, что некоторые ученые выделяют отдельно ЯЕ со структурой словосочетания вышедших из Священного Писания и Библии или библейского сюжета, и только после этого относят их к фразеологизмам.

Опираясь на анализ изученной литературы во французском и русском языках, в изучаемых нами языках "библейзмами" могут быть следующие языковые и речевые единицы:

1. Отдельные лексемы:

а) имена собственные, с символическим значением и перешедшие в разряд нарицательных;

б) имена нарицательные ("сакральная лексика", "религиозные слова"),

которые в свою очередь делятся на:

- лексемы, заимствованные из Библии ("библейские инновации",

"грецизмы");

- лексемы, существовавшие до перевода Библии, но получившие новое значение в Священном Писании ("семантические библеизмы");

2. ФЕ, то есть устойчивые сочетания слов, с характерным рядом признаков, например, релевантные. Разные ученые выделяют большее или меньшее количество релевантных признаков фразеологизма. По их мнению, фразеологизмы должны обладать максимально широким набором релевантных признаков, то объект его исследования сужается. В этом случае фразеологизмами являются, как правило, переосмысленные единицы со структурой словосочетания. Если же во фразеологической концепции выделяется меньшее количество дифференциальных признаков, то объект исследования расширяется. Тогда объектом фразеологического исследования становятся не только языковые единицы со структурой словосочетания, но также и предложения, например пословицы, поговорки.

3. Крылатые выражения, которые, в свою очередь, делятся на единицы с общим метафорическим значением (ср. фразеологизмы) и предикативные единицы неметафорического плана (цитаты, афоризмы, изречения).

КЛАССИФИКАЦИЯ БИБЛЕИЗМОВ

В данном параграфе нашей работы мы попытаемся определить, что же такое библеизм и фразеологизм с библейским компонентом. В современном языкознании термин "библеизм" используется для обозначения различных библейских слов или выражений, вошедших в общий национальный язык из Библии. Библеизмы-лексемы рассматриваются в работах Е.М. Верещагина, В.И. Макарова, Н.П. Матвеевой, Н.М. Шанского.

Е.М. Верещагин дает следующее определение понятию "библеизм": Библеизмы - это отдельные слова современного русского языка, которые или просто-напросто заимствованы из Библии (ад, ангел, суббота, диавол и т.д.), или которые подверглись семантическому воздействию библейских текстов. Говоря о последней группе библеизмов, исследователь имеет в виду лексемы, существовавшие в старославянском языке до перевода Библии, но употреблявшиеся в другом значении. В качестве примера он приводит глагол «творить», который имел хождение в устной славянской речи и означал

"производить, совершать, исполнять что-либо путем определенного (например, трудового) усилия" [Верещагин, 1993].

Н.М. Шанский также отмечает наличие в языке группы библеизмов - имен нарицательных и делит их на семантические библеизмы, библейские инновации и грецизмы. Под семантическими библеизмами понимаются церковнославянские слова, "фонетически идентичные русским, однако отличающиеся от них (при одинаковой праславянской семантике) значением". В качестве примеров исследователь приводит следующие лексемы: грех (в общеслав. - "ошибка"), Господь (в общеслав. - "хозяин дома"). Группу библейских инноваций составляют слова, которые появились в переводах Библии либо для называния новых реалий, отсутствовавших в общеславянскую эпоху, либо для дополнительной номинации или переноминации чего-то или кого-либо по тем или иным лингвистическим или экстралингвистическим причинам. В качестве примеров лексических библеизмов этой подгруппы ученый приводит следующие лексемы: крещение, исповедовать, благоволить, изгонять, совесть, агнец, искупление, воскресение, година, ходатай и др. В подгруппе грецизмов исследователь выделяет лексемы, которые при сохранении первоначальной семантики греческого слова резко отличаются от него в фонетическом и грамматическом отношении. К таким библеизмам Н.М. Шанский относит следующие лексемы: икона, верблюд, ад, лавр, геенна, аминь, акриды, ладан, сатана, фарисеи, диавол, мамона и др.

Н.П.Матвеева и В.И.Макаров также выделяют особую группу лексических библеизмов - имен нарицательных, однако они не дают данной группе никакого определения.

Некоторые исследователи также обращают внимание на наличие в языке лексем - имен нарицательных, связанных с текстом Библии, однако они не называют их библеизмами, а пользуются другой терминологией. Так, А.М. Бабкин называет такие слова "религиозными". Н.Б. Мечковская для

обозначения таких лексических единиц пользуется термином "сакральная лексика" (от лат. sacer, sacri - священный, святой; магический, таинственный), который является родовым по отношению к термину "библейзм", так как сакральной, по мнению этого ученого, может быть не только лексика, обязанная своим происхождением Библии, но также любая другая, источником которой являются священные (сакральные) книги, т. е. "книги, в которых содержится откровение Бога, переданное людям через пророков, а также учение о Боге, о мире, вере, спасении". Для языков христианской религии таким источником являются ветхозаветные и новозаветные библейские книги, для языков мусульманской культуры - Коран.

Целый ряд лингвистов рассматривает библеизмы в корпусе крылатых слов (Н.С. Ашукин, М.Х. Ашукина, А.Бирих, Е.М.Верещагин, С.Г.Займовский, Й.Матешич, М.И.Михельсон, С.Г.Шулежкова). В работах этих исследователей понятие "крылатое слово", его языковые характеристики и объем, а, следовательно, и понятие, характеристики и объем библеизма определяются по-разному.

Фразеологизмы являются библейскими, или библеизмами в том случае, если они:

1) употребляются как устойчивые словесные комплексы уже в первоначальных переводных текстах Священного Писания,

2) возникли в исследуемых языках в результате переосмысления свободных словосочетаний Библии,

3) являются выражениями, образованными на основе библейского сюжета или образа,

4) вошли в образный фонд народной речи и содержат лексему - библеизм. Необходимо при этом учитывать, что некоторые библеизмы могут быть ложными.

Большинство библеизмов, представляющих собой семантические параллели в обоих языках, имеют расхождения во внутренней и внешней форме, обусловленные влиянием различных факторов.

Можно заметить, что в русских эквивалентах в большинстве случаев употребляется книжная лексика (испить, вкусить) и устаревшая лексика (возопить, обрящите, златой, неисповедимый), а также использование архаизмов (персты, пуп, сей) и церковнославянизмов (дажь нам днезь, притча во языцех, преткновения), благодаря этому создается высокий стиль. В состав фразеологизмов на французском языке, как правило, входит лексика нейтрального стиля речи (*terre, jeter, croix, savoir*).

Многие библейские фразеологизмы схожи по лексическому значению в силу сложившихся языковых традиций. Можно сравнить библейские фразеологизмы с общим значением.

Фразеологизмы библейского происхождения различаются по форме, лексическому значению компонентов, а также по принадлежности к тому или иному стилю речи. Расхождения по внешней форме проявляются в добавлении или опущении какого-либо составного компонента, а также в использовании различных грамматических форм слов без ущерба для общего смысла высказывания.

Оноприенко Я.А предлагает следующую классификацию *библеизмов-слов*:

Библеизмы – имена собственные достаточно употребительны в языке любой страны, где религией является христианство. В языке данные имена собственные становятся именами нарицательными, например:

Ирод, Каин, Самсон; употребляются в составе библеизмов-фразеологических единиц: *Ветхий Адам, Соломоново решение*. Достаточно много подобных библеизмов до сих пор функционируют в языке как имена собственные.

Библеизмы-топонимы – географические названия, упомянутые в тексте Священного Писания, такие как: *Вавилон, Назарет, Голгофа*, – также могут входить в состав фразеологизмов: *Вавилонское столпотворение, Иерихонские трубы* и т.д. Не входя в состав библеизмов – фразеологических единиц, **библеизмы-топонимы** в устной речи, в художественной литературе, а также на страницах газет и журналов зачастую используются в качестве аллюзий – косвенных ссылок на какой-либо библейский сюжет.

Библеизмы – религиозные реалии – слова, используемые в практике отправления религиозных обрядов и в наименовании предметов церковного обихода, а также наименования божественных существ. К ним относятся такие слова, как *крещение, елей, миро, алтарь, ангел* и др. Законы служения Богу, правила отправления религиозных обрядов, а также специальные правила для священников и их семей прописаны в самом тексте Священного Писания. Таким образом, те слова, которые используются в современном языке для наименования предметов церковного обихода и в практике отправления церковных обрядов зафиксированы в Библии и являются библеизмами.

Таким образом, мы видим, что в категорию *библеизмы-слова* входит достаточно большое количество лексических единиц, употребляемых в лексике в целом и во фразеологизмах в частности.

Следующая группа – *библеизмы-фразеологизмы*, тоже достаточно обширная и находит свое применение во французском языке. Здесь также существует множество различных классификаций, например, А.В. Кунин выделяет две группы библеизмов-фразеологизмов.

Первая получила название *библейских эквивалентов*, под которыми понимаются фразеологизмы, вошедшие в язык неизменными, используемые в языке в том же виде, что и в тексте Священного Писания. Вторая группа называется *библейским прототипом* и классифицируется следующим образом. Библейский прототип употребляется в буквальном значении, а

фразеологизм создается в результате его переосмысления. Например, выражение *s'en laver les mains* (умыть руки) изначально связано с библейской легендой, в настоящее время приобрело другой оттенок значения. Вариант библейского прототипа становится фразеологизмом. *Dieu me témoin que...* (Бог мне свидетель).

Другой известный лингвист А.Г. Назарян выделяет три группы фразеологизмов библейского типа: фразеологизмы, возникшие из Библии – Ветхого или Нового завета

L'alpha et omega (альфа и омега, начало и конец)

Jeter des perles devant les porcs (метать бисер перед свиньями)

Terre promise (земля обетованная).

Многие фразеологизмы из этой группы связаны с библейским мифом о сотворении мира, «всемирном потопе», жизни святых и т.д.

Фразеологизмы, связанные с библейскими именами:

Faire son (le) Joseph – (разыгрывать из себя скромника).

В основе лежит библейская легенда об Иосифе Прекрасном, сыне Якова и Рахили.

Vieux comme Irod (старо как мир)
Côte d'Adam (адамово ребро, женщина).

Фразеологизмы, связанные с религиозными обрядами и обычаями.

Bouc émissaire (козел отпущения)

Jeter l'anathème sur qn (предать анафеме)

Savoir qch comme son pater (знать что-нибудь как отче наш)

Porter sa croix (нести свой крест)

В.Г. Гак, который рассматривает соотношение между библеизмами – фразеологизмами и текстом Библии, а также сравнивает их в разных языках предлагает разделение на оппозиции. По отношению к тексту Библии им были

выделены

следующие

оппозиции:

Контекстуальные (цитатные) и ситуативные, где контекстуальные представляют собой элемент текста, а те выражения, которые в соответствующей форме в Библии отсутствуют, но репрезентируют определенную ситуацию, в ней описанную, называются ситуативными;

Наличие/отсутствие конкретного библеизма-фразеологизма в языке. Существуют десятки библеизмов-фразеологизмов, аналогичные в различных языках, однако имеется немало случаев, когда данная библейская ситуация отобразилась в виде фразеологической единицы в одном языке и не закрепились в другом. Стоит отметить, что практически все исследователи библеизмов – фразеологических единиц отмечают, что иные библейские ситуации могут найти отражение в одних языках и не найти в других. А если соответствующие библеизмы – фразеологические единицы встречаются не в одном языке, то они могут различаться семантикой, компонентным составом, грамматической структурой, внутренней формой, эмоционально-экспрессивной окраской. Интересен также тот факт, что зачастую в одном языке фразеологическая единица может являться фразеологизмом или содержать компонент библеизма, когда как при переводе на другой язык аналогичное высказывание может вовсе не содержать библеизма;

Первичные/вторичные библеизмы-фразеологизмы, где первичные непосредственно отражают библейский текст или ситуацию, а вторичные развивают идеи каких-либо выражений, функционирующих в том или ином языке, но не зафиксированы в Библии;

Непосредственные/опосредованные библеизмы-фразеологизмы. Непосредственные восходят к Библии, а опосредованные являются заимствованными из другого языка или творчества отдельных авторов;

Прямые/переосмысленные библеизмы-фразеологизмы. Прямые – употребляются в том значении, которое у них было в тексте Священного Писания, а переосмысленные в силу тех или иных обстоятельств изменили свое значение.

Таким образом, мы имеем 2 большие группы библеизмов (библеизмы-слова и библеизмы-фразеологизмы), а также группу церковной лексики, которая также может рассматриваться в составе фразеологизмов. Каждая из этих групп представляет особый интерес для изучения в рамках науки фразеологии. Библеизмы являются важной составляющей языка в целом. Так библеизмы-слова, а также слова церковной лексики в большинстве случаев входят в состав фразеологических единиц, тогда как библеизмы-фразеологизмы сами по себе являются структурно – целостными единицами языка

1.1.2. ПОНЯТИЕ БИБЛЕИЗМА В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

После проведенного нами анализа работ зарубежных лингвистов показывает нам, что в западной лингвистике, в том числе франкоязычной, понятие "библеизм" точно не определено. Для определения интересующего нас явления используется другая терминология. Наиболее распространенный обозначение "locution biblique". Как отмечает А.Г.Назарян, термин "locution" используется чаще всего для обозначения объекта фразеологии, фразеологической единицы [Назарян 1987:5]. Принимая во внимание данное замечание, можно предположить, что и термином "locution biblique" во франкоязычной литературе обозначаются исключительно фразеологические единицы, обязанные своим происхождением тексту Священного Писания. Однако, как отмечает далее сам А.Х.Назарян, этот же термин используется зарубежными лингвистами и для обозначения сочетаний и оборотов нефразеологического характера, а иногда и различного рода грамматических конструкций [там же, 5]. Следовательно, объем данного понятия, а также его языковые

характеристики зависят от того, что каждый исследователь понимает под термином «*locution*».

П.Гиро в своей работе, посвященной этимологическому анализу некоторых интересных образных словосочетаний, рассматривает Библию как источник многочисленных выражений ("*locution*") во французском языке: "ситуации, персонажи, притчи и библейские метафоры являются источником многочисленных выражений" [Guiraud 1962:31]. Термин "*locution*" исследователь использует для обозначения выражений, "состоящих из нескольких слов, образующих синтаксическое и лексическое единство" [там же, 5]. При этом характерными признаками таких выражений он считает: а) единство формы и значения (*unite de forme et de sens*); б) отклонение от грамматической или лексической нормы (*ecart de la norme grammaticale ou lexicale*), под которым исследователь понимает употребление архаизмов и маргинальных конструкций; в) особое метафорическое значение (*valeurs metaphoriques particulieres*) [там же, 5-6]. Поскольку, как было отмечено выше, термин «*locution*» употребляется для обозначения выражений, источником которых во французском языке является Библия (ср. русское "библейзм"), то они также обладают всеми характеристиками, присущими таким выражениям. "*Locutions bibliques*" - это раздельнооформленные единицы языка, так как "*locution*", по определению П.Гиро, состоят из нескольких слов; для них характерна образность (особое метафорическое значение), наличие архаизмов (слов или архаичных конструкций), а также единство формы и значения. Как показывает анализ примеров "*locutions bibliques*" в работе данного исследователя, ими могут быть не только выражения со структурой словосочетания, но также языковые единицы со структурой предложения (простого и сложного) [там же, 31-32].

Другой французский исследователь, Ж.Турнемиль, также прибегает к термину "*locutions bibliques*" для обозначения языковых единиц,

заимствованных из ветхозаветных и новозаветных текстов Священного Писания. Поскольку в качестве основного лексикографического источника при отборе таких выражений исследователь использует словарь М.Ра "Dictionnaire des locutions francaises" [Rat: 1957], то и при характеристике этого явления он опирается на его трактовку автором данного словаря. М.Ра дает следующее определение термину "locution": "expression, façon de parler" (это выражение, манера говорить, выразаться), - и также говорит, что в это определение попадают ЯЕ со структурой слова, словосочетания и предложения, обладающие образностью [там же, 6]. Опираясь на приведенное выше определение "locution", Ж. Турнемиль обращает свое внимание на анализе слов, словосочетаний и предложений, заимствованных из Библии или возникших во французском языке под влиянием Библии ("tires de la Bible ou suscites par les textes bibliques) [Tournemille 1959:26]. Среди слов, заимствованных из Библии, мы выделяем имена собственные, с символическим значением (*Eve, Balthazard*), так и имена нарицательные (см. термин Н.Б. Мечковской "сакральная лексика"): *ange, eglise* и др.

Г.Гросс отвел отдельную часть в своей работе для ЯЕ, заимствованных из Библии. Для обозначения этих лингвистических единиц ученый, как и предыдущие исследователи, использует термин "locution biblique". В описании книги "Les expressions figées en francais", посвященной проблемам французской фразеологии, он дает следующее определение термину "locution": это группа слов, компоненты которой не актуализируются индивидуально ("C'est un groupe dont les elements ne sont pas actualises individuellement"). Под "актуализацией компонентов группы", как отмечает сам исследователь, подразумевается реализация значения каждого слова - компонента данной словесной группы [Grosse 1996:15]. Из приведенного определения "locution" следует, что основной языковой характеристикой таких лингвистических единиц является невыводимость значения данной словесной группы из значения

составляющих ее компонентов, иначе говоря, целостность значения. Поскольку в данном определении речь идет о группе слов, а не об отдельной лексеме, то другим признаком языковых единиц, являющихся объектом изучения этого исследователя, следует считать их раздельнооформленность.

Как мы описали выше, термин "locution biblique" не является единственным, используемым для обозначения языковых единиц, заимствованных из Библии. Например, автор вышедшего недавно в Париже словаря выражений библейского происхождения "Dictionnaire commenté des expressions bibliques" (1999) Жан-Клод Болонь использует для обозначения таких единиц, как видно из названия данного словаря, термин "expression d'origine biblique". В предисловии к своему словарю он уточняет, что объектом его этимолого-семантического исследования являются разговорные выражения со структурой словосочетания и предложения, например, *la foi qui souleve les montagnes, les hommes de bonne volonté*; пословицы ("proverbes figés"): *bienheureux les pauvres en esprit, qui use du glaive périra par le glaive*'), лексемы, которые исследователь подразделяет на три группы. Первую группу составляют имена нарицательные, которые сохранили религиозные коннотации ("les mots qui ont conservé leur aura religieuse"), например, *amen, église* (ср. "собственно библейские лексемы" по терминологии Е.М.Верещагина в русском языке). Во второй группе библейских лексем рассматриваются слова, приобретшие в современном языке новое переосмысленное значение ("les mots employés métaphoriquement"), например, слово *charisme*. В третьей группе лексем рассматриваются слова, заимствованные из текста Священного Писания, связь с которыми современными носителями языка не ощущается. В качестве примеров французский исследователь приводит такие слова, как *talent, zizanie*. Кроме того, в понятие "expression biblique" включаются также аллюзии на отдельные фрагменты библейского текста (например, *baiser de Judas*) и на библейских персонажей (*David et Goliath, Samson*). Определение

термина "аллюзия" находим в другом словаре Ж.К.Болонья - "Allusions litteraires" (1989). Аллюзии, согласно трактовке этого французского исследователя, - это высказывания, являющиеся элементом речи говорящего (в отличие от цитат, которые служат для ее иллюстрации и выделяются на письме кавычками), напоминающие о каком-либо литературном, в данном случае библейском, факте (персонаже, притче, книге, событии), известном не только говорящему, но и слушающему (этим, кстати, по мнению исследователя, аллюзии отличаются от народных пословиц, точное авторство которых установить невозможно) [Bologne 1989:10]. Аллюзии могут иметь структуру отдельных слов (например, *Balthazar*), словосочетаний (*Arche de Noé*) [там же, 11]. "Expressions bibliques" (библейские выражения), согласно определению Ж.К.Болонья, - это языковые единицы со структурой слова (лексемы - имена нарицательные, сохранившие религиозную коннотацию, утратившие в сознании современных носителей языка связь с Библией или же употребляющиеся в новом переосмысленном значении; лексемы - имена собственные (аллюзии на библейских персонажей), со структурой словосочетания (разговорные выражения, аллюзии на библейские персонажи и отрывки текста, притчи), со структурой предложения (разговорные предложения, застывшие пословицы, аллюзии на библейские события). Для определения различных языковых единиц, заимствованных из Библии, авторы словаря библейской культуры "Dictionnaire culturel de la Bible" Даниель Фуйу и Мишель Тибо рассматривают этимологию и семантику различных языковых единиц, объединенных одним источником происхождения (Библией), не называя их каким-либо общим термином. В этом словаре мы находим лексемы - имена собственные ("noms propres"), приобретшие символическое значение и перешедшие в разряд нарицательных, например, *Benjamin*. В тексте Священного Писания так зовут последнего из двенадцати сыновей Иакова. В современном французском языке, констатируют авторы этого словаря, имя

Benjamin стало нарицательным и употребляется в значении "самый младший ребенок" [DEB 1990:42]. Предметом исследования французских лексикографов являются также лексемы - имена нарицательные повседневного использования ("mots d'utilisation courante"), например, *ange, âme*, а также слова, отражающие предметы и явления сельской жизни ("termes de la vie rurale"), которые не воспринимаются современными носителями языка как единицы, связанные с Библией, например, *vigne, ivraie*, а также образные выражения ("expressions imagées") со структурой словосочетания *bouc émissaire*) и со структурой предложения (*Nul ne peut servir deux maîtres*). При определении термина "expression" исследователи отмечают, что в данном словаре этот термин используется как синоним более распространенного во французской лингвистической литературе "locution" и дают ему следующую дефиницию: это группа слов, компоненты которой не актуализируются в речи индивидуально. Она составляет единое понятие ("concept"), значение которого может быть переосмысленным («sens figé») или прямым [там же, 10]. Основными признаками "expressions", согласно этому определению, являются раздельнооформленность и целостность значения. Семантическое переосмысление не является основным признаком таких выражений, поэтому в их ряду могут рассматриваться как идиомы, так и составные термины. В своих работах Б.Лагранж говорит о словах из Библии ("les paroles de la Bible"). В предисловии к сборнику "Les plus belles paroles de la Bible" (2001) он уточняет, что под термином "les paroles de la Bible" им понимаются цитаты из текста Священного Писания. Цитата определяется им как дословно воспроизводимый фрагмент текста ("passage"), автор которого известен, хотя в данном случае, на наш взгляд, правильнее было бы говорить об известности источника [Lagrange 2001:10]. В отличие от образных выражений ("locution" и "expression imagée") они имеют только то значение, в котором употреблены в тексте, т.е. прямое, а не переосмысленное [там же, 11]. Как показывает анализ цитат, приводимых в

сборнике Б. Лагранжа, многие из них состоят из нескольких предложений. Так, например, наряду с цитатой из Псалтыря (Psaume), имеющей структуру предложения ("*Vous, bête sauvages, avec tons les autres animaux, vous, serpents, et vous, oiseaux, qui avez des ailes, louez le Seigneur*"), мы находим отрывок из книги Ионы (Jonas), состоящий из трех предложений и в смысловом отношении представляющий законченный микротекст: "*Ceux qui s'attachent inutilement à la vanité abandonnent la miséricorde qui les avait délivrés. Mais moi j'e t'affirai des sacrifices et des cantiques de louange. Je rendrai au Seigneur tons les voeux que j'ai faits pour mon salut*" [там же, 263]. Таким образом, "библейзмами", или, пользуясь французской терминологией, "locutions/expressions/paroles bibliques" во французском языке могут быть как единицы языка, так и речевые единицы. Фактором, позволяющим называть их одним общим термином, является их связь с текстом Библии. Среди этих единиц можно выделить:

1. Отдельные лексемы:

а) имена собственные, приобретшие символическое значение и перешедшие в разряд нарицательных (ср. с русским языком);

б) имена нарицательные (ср. с русскими терминами "сакральная лексика",

"религиозные слова"), которые, в свою очередь, делятся на: -заимствованные из Библии (1) сохранившие при этом в современном языке религиозные коннотации, 2) приобретшие новое значение в современном языке,

3) полностью утратившие связь с источником);

-приобретшие новое значение под влиянием текста Священного Писания;

2. Фразеологические единицы. Во французском языке в большинстве случаев

данному термину ("фразеологическая единица") соответствует термин "locution" (иногда "expression"). Как и в русском языке, объект исследования зависит от того, какой фразеологической концепции придерживается ученый;

3. Крылатые выражения, представляющие собой предикативные единицы

неметафорического плана: цитаты (во французской терминологии "les paroles de la Bible"), афоризмы, изречения.

1.1.3. БИБЛЕИЗМ КАК ЕДИНИЦА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА ЯЗЫКА

Объектом настоящего исследования являются фразеологизмы. При выделении единицы фразеологии, фразологизма, мы опираемся на фразеологическую концепцию А.Г.Назаряна. Ее автор дает следующее определение фразеологической единицы: "фразеологизм - это раздельнооформленная единица языка, характеризующаяся полным или частичным семантическим преобразованием компонентов" [Назарян 1987:42]. Данное определение не исключает наличия у фразеологических единиц и других признаков, а именно, устойчивости лексического состава, устойчивости употребления, воспроизводимости, однако все они, по мнению исследователя, "вытекают из основного, ведущего" [там же, 42]. Говоря об основном признаке фразеологизма - семантическом преобразовании, ученый уточняет, что в его трактовке понятие семантического преобразования шире идиоматичности, которая определяется обычно как невыводимость значения целого из значений частей, и распространяется также на фразеологизмы, значение которых выводимо, хотя и не равно сумме значений компонентов [там же, 43]. Такое определение семантического преобразования существенно расширяет границы фразеологии: объектом исследования в этом случае становятся не только идиомы, т.е. фразеологизмы с полным семантическим преобразованием, обладающие целостным, глобальным значением, иначе говоря,

"фразеологические сращения" по терминологии В.В. Виноградова [Виноградов 1946:11], но также фразеологизмы, характеризующиеся односторонней смысловой зависимостью компонентов, вызванной их частичным семантическим преобразованием, т.е. "унилатеральные фразеологизмы" по терминологии А.Х. Назаряна [Назарян 1987:51], и "фразеологические сочетания", согласно определению В.В. Виноградова [Виноградов 1946:12]. Что касается структурной организации фразеологизмов, то, по мнению А.Х. Назаряна, они могут иметь структуру не только словосочетания, но и предложения, так как среди последних можно выделить целый ряд сочетаний, характеризующихся полным или частичным преобразованием компонентов, которое, как было отмечено выше, является основным признаком фразеологических единиц [Назарян 1987:56]. Выведение за рамки фразеологии предикативных фразеологизмов, имеющих назидательный характер, т.е. пословиц, как это делают некоторые фразеологи [Ю.А. Гвоздарев, М.М. Копыленко], рассматривая их как "один из видов народного творчества", подлежащий изучению в фольклористике, так же как басня и сказка [Копыленко 1973:14], А.Г. Назарян считает неправомерным. Дело в том, что басня и сказка являются не лингвистическими единицами, а самостоятельными художественными произведениями. Пословица же - единица языка, которая обладает не только всеми основными признаками языковой единицы, но и признаками фразеологизма. Поэтому пословицы являются объектом изучения фразеологии наряду с другими языковыми единицами со структурой словосочетания и предложения, характеризующимися отличительными признаками фразеологизмов. В размышлении о пословицах как объекте фразеологического исследования может возникнуть также вопрос, являются ли фразеологизмами пословицы с прямым значением, так как логично предположить, что предикативные единицы, лишенные основного признака фразеологизма (семантического переосмысления) не входят в состав фразеологизмов. Однако, по мнению А.Г. Назаряна, такие пословицы также являются объектом изучения

фразеологии. Дело в том, что "всем пословицам, в том числе обладающим прямым значением, присуща общая, весьма специфическая, форма семантического преобразования: они применяются не к конкретной, индивидуальной ситуации, а к классу ситуации, в чем и заключается их семантическая трансформация" [Назарян 1981:55]. Фразеологизмы, таким образом, - это устойчивые, воспроизводимые языковые единицы со структурой словосочетания и предложения, в том числе и пословицы, характеризующиеся полным или частичным семантическим преобразованием компонентов. Отсюда следует, что фразеологизмы библейского происхождения можно определить как языковые единицы со структурой словосочетания и предложения, характеризующиеся полным или частичным преобразованием компонентов, возникновение которых было бы не возможно без текста Священного Писания.

Поскольку мы ограничиваем наше исследование фразеологическими единицами, связанными с Библией, то, на наш взгляд, представляется вполне логичным для обозначения этих языковых единиц использовать распространенные в научной литературе термины "фразеологические библеизмы" (термин Л.Г.Кочедыкова [Кочедыков 1996:94]), "фразеологизмы библейского происхождения" (термин П.Д. Филковой [Филкова 1965:372], З.И.Семеновой [Семенова 1968:35], В.Л.Смирнова [Смирнов 1971:37], КГ.Гехта [Гехт 1997:28], Н.Л. Шадрин [Шадрин 1999:25]) и "фразеологизмы, восходящие к Библии" [Шадрин 2000:103]. Термин "библейский фразеологизм", используемый в работах В.Г. Гака и Э.И. Яковлевой [Гак 1997:55; Яковлева 1998:5], на наш взгляд, неприемлем, так как его внутренняя форма означает лишь то, что это фразеологизм, содержащийся в самом тексте Священного Писания, а не фразеологическая единица двух современных языков, генетически связанная с Библией. Что касается термина "библеизм", то он будет использоваться в качестве синонима трех предложенных выше для того, чтобы избежать многословных и громоздких терминологических словосочетаний и

сделать изложение более экономным и лаконичным. Иначе говоря, под "библезимом" будет пониматься как раз "фразеологизм библейского происхождения", или "фразеологический библеизм».

1.1.4.ТИПОЛОГИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ БИБЛЕИЗМОВ

Как было установлено в первой части первой главы, библеизмами могут быть любые единицы языка, в нашем случае фразеологические единицы, и фактом, позволяющим объединять их под одним родовым термином "библеизм", является факт их связи с текстом Библии. Характер этой связи может быть разным для различных единиц, но поскольку в данной работе мы исследуем фразеологизмы библейского происхождения, то нас интересует характер связи с текстом Библии именно этих языковых единиц. Как показывает анализ работ, посвященных проблемам фразеологии, генетически связанной с текстом Священного Писания в рассматриваемых языках, данному вопросу уделяется достаточное внимание. Проблема характера связи фразеологических библеизмов с текстом Библии рассматривалась в работах Е.И.Бетехтиной (1999), Ю.А.Гвоздарева (1991), С.Г.Шулежковой (1995), А.Г.Назаряна (1989), П.Гиро (1962), В.ГХака (1997). Наиболее распространенной классификацией фразеологизмов библейского происхождения, в основу которой положен характер связи этих языковых единиц с текстом Священного Писания, является классификация, разработанная А.Бирихом и Й.Матейшичем.

В соответствии с ней выделяются следующие разряды библеизмов:

выражения, выступающие в качестве фразеологических единиц уже в тексте Библии: *соль земли le sel de la terre; кто сеет ветер, пожнет бурю/ qui sème le vent récolte la tempête; хранить как зеницу ока/garder comme une prunelle de ses yeux;*

2) выражения, возникшие в результате переосмысления свободных словосочетаний Библии: *хлеб наш насущный/notre pain quotidien; умывать*

руки/s 'en lover les mains; (сидеть) сложа руки/croiser les bras; книжники и фарисеи/scribes et pharisiens;

3) выражения, не представленные данным лексическим составом в библейском

тексте, возникшие на основе библейского образа или сюжета: *колосс на глиняных ногах/colosse aux pieds d'argile; посылать от Понтия к Платону/d'être renvoyé de Pylate à Hérode; беден, как Иов/pauvre comme Jobe* [Бирих, Матейшич 1994:41].

Помимо перечисленных выше трех разрядов библеизмов, некоторые исследователи, например, Ю.А.Гвоздарев и С.Г. Шулежкова, выделяют также четвертую группу библейских фразеологизмов, в которой рассматриваются выражения, вошедшие в образный фонд народной речи и содержащие лексему-библеизм: в русском языке: *адамовы слезы, по бороде Авраам, а по делам хам;* во французском языке: *à Pâques ou à la Trinité* (букв. "На Пасху или на Троицу" соответствует русскому *после дождичка в четверг*), *figuier d'Adam* (смоковница) [Гвоздарев 1991:59; Шулежкова 1998:38]. Мы присоединяем данный тип к нашей классификации в качестве четвертого.

Однако для того, чтобы убедиться в том, что рассматриваемое выражение функционировало как устойчивое сочетание еще до включения его в Библию, не обязательно проводить этимологический анализ. Достаточно обратиться к евангельскому тексту, который сам указывает на то, что данное выражение используется в нем в готовом виде, и, следовательно, Библия не является его первоисточником. В русском тексте Нового Завета находим: "И Он сказал им: ныне исполнилось писание сие: конечно, вы скажете мне присловие: "Врач! Исцели Самого Себя..." (Лк. 4:23). Во французском переводе Библии данный фрагмент Священного текста передан следующим образом: "Surement vous allez me citer le dicton: médecin, guéris-toi toi-meme" (Luc 4:23).

Термины "присловие" в русском переводе текста Нового Завета и "dicton" (поговорка) во французском как раз и есть те слова, которые ясно дают понять, что рассматриваемое выражение употребляется в Библии в готовом виде: поговорки и присловья являются предикативными фразеологизмами непословичного типа и, следовательно, обладают всеми характеристиками фразеологизмов. Хотя здесь, на наш взгляд, следует уточнить, что в современном русском языке выражение *Врачу, исцелися сам*, как и его французский эквивалент *médecin, soigne-toi toi-meme*, являются пословицами, а не поговоркой и присловьем (на это указывают пометы в словаре библейских выражений Ж.К.Болоня и в словаре библеизмов Н.П. Матвеевой).

Однако в тексте Библии не всегда есть явные указания на то, что тот или иной оборот заимствован из какого-либо другого источника, как в рассмотренном выше примере. В этом случае целесообразно обращаться к данным этимологических словарей или специальным исследованиям, посвященным происхождению определенных образных выражений. Рассмотрим в качестве примера выражение *легче верблюду пройти сквозь игольное ушко*, которое употребляется в современном русском языке, когда речь идет о каком-нибудь трудно выполнимом деле (во французском языке ему соответствует выражение *faire passer un chateau par le chas d'une aiguille* с таким же значением).

Говоря о первой группе библеизмов, следует также обратить внимание на выражения, известные не только народам христианской культуры, но также народам, исповедующим другие религии. Так, например, библейская пословица *Кто роет яму другому, сам в нее попадет* в значении "кто причиняет зло другому, сам от этого страдает", которая вошла в современный русский язык как прямая цитата из ветхозаветного текста: "Кто роет яму, сам в нее попадет", известна, не только народам христианской культуры, но и другим, чей религиозный кодекс связан не с Библией. На этом основании

некоторые исследователи не рассматривают ее в ряду библеизмов. Кроме того, предметом нашего исследования являются фразеологизмы, получившие распространение в современном французском и русском языках, а они принадлежат народам христианской культуры. На основании приведенных нами аргументов мы считаем эту и подобные ей пословицы (известные не только народам христианской культуры) выражениями, возникшими из Библии, т.е. библеизмами, и рассматриваем их в первой группе библеизмов.

Что касается четвертого разряда библеизмов (т.е. выражений, вошедших в образный фонд народной речи и содержащих лексему-библеизм), то он также нуждается в ряде пояснений.

В работах, посвященных проблемам библейской фразеологии в исследуемых языках, в этой группе библейских выражений рассматриваются устойчивые словесные комплексы, формально связанные с текстом Библии через лексему - библеизм. В роли такого библеизма может выступать как имя собственное (*fourchette d'Adam, Fille d'Eve*), так и имя нарицательное ("сакральная лексика" по терминологии Н.Б.Мечковской, "религиозные слова" по терминологии А.М.Бабкина). Например, во французском языке: *faire le bon apôtre* ("строить из себя благонамеренного, добродетельного человека" в русском языке: *грех один* ("о чем-нибудь нестоящем, очень плохого качества"). По мнению Ю.А.Гвоздарева, наличие в таких фразеологизмах библеизма-лексем (имени собственного или нарицательного) автоматически относит их к разряду выражений, возникших под влиянием Библии [Гвоздарев 1994:26]. Однако лексема-библеизм в составе таких выражений не всегда свидетельствует о принадлежности их к корпусу библейских фразеологизмов. Например, присутствие во французском выражении *écrire comme un ange* ("обладать красивым почерком; писать очень хорошо") лексем-библеизма *ange* (ангел) позволяет рассматривать этот оборот в ряду библеизмов. Между тем, как показывает этимологический анализ данного выражения, оно связано не с

Библией, а с именем знаменитого каллиграфа XVI в. Анжа Вержеса (Ange Vergese). Наличие лексемы-имени собственного в составе выражения *tranquille comme Baptiste* ("невозмутимо спокойный") также позволяет рассматривать данный компаративный фразеологизм в составе библеизмов, относящихся к четвертой группе, так как Baptiste - это сокращенный вариант имени Jean-Baptiste (Иоанн-Креститель)(*Baptiste* происходит от глагола *baptiser* — крестить). В русском языке выражение *на тебе, боже, что нам не гоже* ("о подаянии, дарении того, что не нужно самому") также может рассматриваться в ряду фразеологизмов, возникших под влиянием текста Священного Писания, так как оно содержит лексему-библеизм Боже (*Боже* -форма звательного падежа от *Бог*). Однако это не так. Согласно сведениям, приводимым в этимологическом словаре Н.М.Шанского, первоначально это выражение имело форму *на тебе, небоже, что нам негоже*, где *небоже* -форма звательного падежа от *небог*. А *небог* в старорусском языке имело значение "нищий, бедняк" (ср. *убог*) и, следовательно, с Библией никак не связано [там же].

Рассмотренные выше примеры позволяют сделать вывод о том, что не все выражения, причисляемые к четвертой группе библеизмов, действительно связаны с текстом Библии. Их принадлежность к данной группе устойчивых словесных комплексов должна устанавливаться с помощью этимологического анализа. В случае, если рассматриваемая лексема действительно обязана своим происхождением Библии, мы можем говорить о библейских фразеологизмах, или библеизмах. Если же в результате этимологического анализа выясняется, что данная лексема никак не связана с текстом Священного Писания, то такие образные выражения условно называются нами "ложными библеизмами" и в данной работе не рассматриваются.

Говоря о четвертом разряде фразеологизмов библейского происхождения, необходимо заметить, что такие библеизмы нередко отождествляются с "религиозными фразеологизмами" и в отдельную группу не выделяются.. Исходя

из данного общего определения религиозных фразеологизмов, исследователь дает более конкретное определение фразеологизмов христианской религии. Для языков народов, исповедующих христианскую религию, религиозными фразеологизмами являются фразеологизмы, возникшие, во-первых, под влиянием Библии (так как сакральный текст христианства - Библия), т.е. фразеологизмы библейского происхождения; во-вторых, под влиянием основных положений христианского вероучения, изложенных не только в Библии, но также в околобиблейской литературе; в-третьих, под воздействием социально-исторических особенностей реализации христианства в рамках национальной культуры и в жизни общества, к которым относятся церковные праздники, святые, исторические события и лица, связанные с церковью, особенности богослужбной практики, местные церковные традиции [там же, 6]. Устойчивые словесные комплексы, содержащие лексемы-библеизмы и на этом основании рассматриваемые нами в рамках библейской фразеологии (т.е. в ряду выражений, сформировавшихся под влиянием текстов Священного Писания), в действительности, как показывает их этимологический анализ, формируются не под влиянием библейских текстов, а под воздействием церковных праздников, литературы, в которой описываются жития святых, местных церковных традиций и т.д. Так, например, широко распространенное во французском языке выражение *coiffer Sainte Catherine* ("достичь двадцатипятилетнего возраста, оставшись незамужем, засидеться в девках" возникло под воздействием существующего в некоторых католических странах старинного обычая надевать головной убор на статуи святых в церкви. Поскольку святая Екатерина (от греч. *Katharos* -«непорочный») была покровительницей девственниц, то наряжать ее поручалось девушкам. Причем впервые они наряжали статую своей покровительницы в год своего двадцатипятилетия, что и определило значение данного выражения. Таким образом, его появление связано не с текстом Священного Писания, тем более,

что святая Екатерина не является библейским персонажем, а с католическим обычаем. Именно поэтому А.Г.Назарян не считает данный оборот библеизмом, а рассматривает его в составе фразеологизмов, обязанных своим происхождением религиозным обрядам и обычаям. Однако при анализе данного выражения нельзя не учитывать тот факт, что в его составе имеется лексема-библеизм "saint" (святой), которая, согласно нашему мнению обозначает "человека, отличающийся добродетельной жизнью" (впоследствии так стали говорить о христианах, канонизированных церковью). На этом основании данное выражение определяется нами как библеизм и рассматривается в четвертой группе библейских фразеологизмов (см. выше критерии выделения фразеологизмов четвертой группы). Рассмотрим фразеологизм *renvoyer à la Quasimodo* ("откладывать в долгий ящик; просить отсрочки (при уплате долга)" букв. "откладывать до Антипасхи, или до Фомина воскресенья" (Quasimodo - первое воскресенье после Пасхи. В православной традиции первое воскресенье после Пасхи называется фоминым воскресеньем, или Антипасхой)).

Проведенный выше анализ примеров позволяет заключить, что не все религиозные фразеологизмы могут рассматриваться в составе фразеологизмов библейского происхождения: в том случае, если в составе религиозного фразеологизма нет библейской лексемы, он не рассматривается в корпусе библеизмов. Однако все фразеологизмы, генетически восходящие к Библии, являются одновременно религиозными, так как, как было отмечено при характеристике понятия "религиозный фразеологизм", последнее включает в себя понятие "фразеологизм библейского происхождения».

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Библеизмами в русском языке и *locutions/expressions/paroles bibliques* во французском могут быть лексемы, фразеологизмы в узком и широком понимании, крылатые выражения, аллюзии, и фактом, позволяющим

объединить их под одним родовым термином, является их связь с текстом Священного Писания.

Опираясь на фразеологическую теорию А.Г.Назаряна, библеизмы можно определить как устойчивые, воспроизводимые в речи языковые единицы со структурой словосочетания и предложения, характеризующиеся полным или частичным преобразованием компонентов и связанные с текстом Библии.

Если в качестве библеизмов рассматривать фразеологические единицы, как и делается в настоящей работе, то для обозначения этих языковых единиц можно использовать также термины "фразеологизм библейского происхождения", "фразеологизм, восходящий к Библии", "фразеологический библеизм".

В зависимости от характера связи фразеологизмов библейского происхождения с текстом Библии можно выделить 4 разряда этих единиц: 1) выражения, выступающие в качестве фразеологических единиц уже в тексте Библии; 2) выражения, возникшие в результате переосмысления свободных словосочетаний Библии; 3) выражения, не представленные в тексте Библии данным лексическим составом, возникшие на основе библейского образа или сюжета; 4) выражения, вошедшие в образный фонд народной речи и представляющие собой фразеологическую серию, возникшую на базе библеизмов, принадлежащих к одной из перечисленных выше групп.

1.2.ПРОИСХОЖДЕНИЕ БИБЛЕИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ

ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

1.2.1. ИСТОЧНИКИ БИБЛЕИЗМОВ

В современной научной литературе фразеологизмы библейского происхождения во французском и русском языках имеют статус заимствований [Солодухо 1977:62; Семенова 1968:35; Оноприенко 1997:10; Чекалина, Ушакова 1998:13]. Однако при этом не всегда уточняется, из какого источника, т.е. из какого "литературного текста, содержащего прототипы рассматриваемой группы устойчивых словесных комплексов" [Амосова 1965:103], они заимствованы. Как правило, в качестве такого источника называется текст Священного Писания. Так, например, А.Г.Назарян говорит о "фразеологизмах, заимствованных из Библии" (Назарян 1987:276). Е.М.Чекалина отмечает, что "источником ряда фразеологизмов во французском языке является текст Библии" [Чекалина, Ушакова 1998:13]. Э.М.Солодухо утверждает, что "одним из важнейших литературных истоков в русском, французском и английском языках явилась Библия" [Солодухо 1977:43]. Однако, как видно из приведенных выше цитат, исследователи не уточняют, какой текст Библии следует считать источником библеизмов, бытующих в современных языках. Дело в том, что оригинальные библейские тексты, по утверждению текстологов, были написаны на древнееврейском, арамейском и греческом языках. Однако они не могут считаться непосредственными источниками библейских выражений в исследуемых языках, так как, как показывает анализ примеров, библейские выражения в русском языке имеют либо русскую языковую форму, либо церковнославянскую (например, *строить на песке* (русская форма), но *строить на песце* (церковнославянская форма); точно так же, как во французском языке мы находим библейские фразеологизмы, причем среди библеизмов во французской форме наблюдаются различные варианты, например, *laisser les morts enterrer les morts* и *laisser les morts ensevelir les morts*. Следовательно, прототипы библейских фразеологизмов в современном русском и французском языках следует искать не в оригинальном тексте Священного Писания, а в его переводах на различные языки. Наличие

вариантов библеизмов в одном языке свидетельствует о том, что переводов может быть несколько.

Для выявления переводных текстов, содержащих прототипы библеизмов в рассматриваемых языках, целесообразно, на наш взгляд, обратиться к истории переводов библейского текста на французский и русский языки соответственно.

1.2.2. ИСТОЧНИКИ БИБЛЕИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Для Франции, как и для других государств Западной Европы, большое значение имели переводы текстов Священного Писания на латинский язык. Первое упоминание о латинских библейских текстах относится к началу II в.н.э. [Гоциридзе 1986:78]. Скорее всего, он был выполнен христианами Северной Африки, так как в одном сообщении об африканских мучениках говорится, что они имели при себе свитки с такими текстами. Кроме того, первый латинский перевод иногда называли версио Афра, что также дает основания полагать, что перевод был осуществлен в североафриканских провинциях Римской Империи [там же, 86].

По всей вероятности, переводов на латинский язык было несколько. Например, Блаженный Августин (354-430), автор знаменитой "Исповеди", говорит о том, что в его время (т.е. на рубеже IV-V вв.) "переводов накопилось такое множество, что возникла настоящая сумятица" [цит. по: Гоциридзе 1986:79]. Помимо перевода, сделанного в Африке, имели также хождение переводы Нового Завета и Псалтыри, одной из книг Ветхого Завета, выполненные в Испании и Италии (итальянская версия была известна под названием Итала). Эти переводы были выполнены независимо друг от друга и значительно расходились между собой. До нас дошли только отдельные фрагменты этих переводов. Идентифицировать их принадлежность к какому-либо конкретному переводу довольно сложно. В христианской библеистике

тексты Священного Писания, переведенные на латинский язык в течение первых трех веков христианства, принято называть *Vetus Latina* (букв, старая, древняя латынь).

Первые неполные переводы Библии на старофранцузский язык относятся к началу ХП в. Это несколько позже, чем, например, в Германии, где упоминания о первых переводах отдельных книг Священного Писания относятся к VIII в., а в Англии к IX-X вв. Видимо, данное обстоятельство связано с тем, что переводческая деятельность во Франции вообще началась сравнительно поздно. Согласно сведениям, приводимым в работе О-Е.Семенец и А.Н.Панасьева, "упоминания о переводах и переложениях, выполнявшихся во Франции, начинают встречаться при описаниях литературного и языкового состояния XII в." [Семенец, Панасьев 1989:179]. Однако если сравнить датировку первых переводов Библии на французский и русский языки, то окажется, что во Франции деятельность по переводу библейского текста на национальный язык началась намного раньше, чем в России, где первые попытки перевода библейского текста на русский язык относятся только к XVII в.

Сравнительно раннее появление переводов на национальные европейские языки, в частности, на французский, связывают с проблемой функционального двуязычия, когда два языка используются одним народом, причем первый из них является этническим языком данного народа, а второй - надэтническим, применяемым в специальных функциях [Мечковская 1998:230-231].

В странах Западной Европы и, в частности, во Франции переводы на национальные языки появляются раньше, чем в России. Остановимся сначала на истории католических переводов Библии. Первый полный перевод Библии на французский язык относится к старофранцузскому периоду (XIII в.). Однако он не получил широкого распространения. В этот

период большей популярностью пользовались сборники библейских историй, в которых были изложены в пересказе новозаветные и ветхозаветные книги, за исключением дидактических или юридических глав, трудных для восприятия читателями. Автором первой такой исторической Библии, основой для которой послужила латинская Вульгата, стал монах Гитар дэ Мулен. С момента окончания ее написания в 1312 г. вплоть до XIV в. эта Библия, дополненная Псалтырью в переводе Рауля де Преля, пользовалась большим спросом не только во Франции, но и за ее пределами [Алексеев 1994:48].

В начале XVI в. (в 1530 г.) вышел первый полный печатный перевод текста Библии на французский язык без купюр и добавлений под названием "La Sainte Bible en francais". Автором этого перевода стал Жак Лефевр Детабль (около 1460 - 1536).

Первые протестантские переводы Библии на французский язык появляются примерно в то же время, что и католические. От католических они отличаются составом книг, а также использованием Вульгаты: протестанты, в отличие от католиков, не считали латинский текст Священного Писания аутентичным, поэтому при переводе ветхозаветных и новозаветных книг они использовали тексты, написанные на языках оригинала: древнееврейском, арамейском и греческом.

Авторы различных фразеологических словарей и сборников библейских выражений рассматривают в качестве источников библеизмов различные переводы Священного Писания и фиксируют форму фразеологизма в соответствии с прототипом, представленным в данном переводе. Поскольку при формировании нашей картотеки мы использовали, фразеологический словарь А.Рея и С.Шантро, а также французско-русский фразеологический словарь под редакцией Я.И.Рекцера, в котором представлены фразеологические обороты, совпадающие по форме с библеизмами, зафиксированными в словаре А.Рея и С. Шантро, то источниками

фразеологизмов, имеющих французскую форму, считаются лишь переводы, на которые ссылаются авторы данных сборников и словарей.

1.2.3. ИСТОЧНИКИ БИБЛЕИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Начало переводу Священного Писания для славян было положено в IX в. святыми Константином (Кириллом) и Мефодием. Создание славянской Библии было обусловлено тем, что Великая Моравия, первое в истории христианское славянское государство, не имела своей письменности, а все существовавшие на тот момент тексты Священного Писания были выполнены на древнееврейском, арамейском и греческом. Отсутствие своей письменности и, следовательно, текстов Библии на понятном для славян языке вело к тому, что христианское богослужение не могло осуществляться должным образом, так как, согласно церковному канону, во время церковной службы должны были читаться определенные отрывки из текстов Священного Писания. Эта проблема могла быть решена двумя способами: 1) моравские христиане могли принять существовавшую тогда в западной Европе практику ведения церковной службы на латинском языке, тем более что римская церковь активно занималась миссионерской деятельностью в этих краях; 2) славяне могли создать свою письменность и осуществлять церковную службу на своем языке [Верещагин 2000:10]. Второй путь мог вызвать существенное сопротивление со стороны римской церкви, которая считала латынь, греческий и иврит единственными ритуальными языками и не допускала ведения службы на народных языках. Тем не менее, моравские славяне пошли по второму пути. Решение этой важной задачи было возложено на славянских первоучителей, святых Константина (Кирилла) Философа и его брата Мефодия.

В научной литературе язык кирилло-мефодиевского перевода называют старославянским, а его продолжение после XI в. церковнославянским [Бетехтина 1999:16].

Тот факт, что "церковнославянский язык и сейчас, при условии минимальной начитанности, достаточно понятен" [Верещагин 1993:70] не исключает и не исключал необходимости в переводе текстов книг Священного Писания на русский язык, так как "все же это другой язык" [Реформатский 2000:500]. Еще в середине XVII в. сподвижник Петра Феофан Прокопович осуществил перевод текста Нового Завета на русский язык, а в конце того же века пастором Эрнстом Глюком был выполнен перевод Острожской Библии на русский язык, однако ни первый, ни второй переводы не сохранились [Цуркан 2001:214].

Работы над переводом текста Библии на русский язык возобновились в эпоху правления Александра II, когда отношение правительства к переводам сакральных текстов на русский язык смягчилось. Используя свой авторитет, митрополит Филарет добился определения святейшего Синода о желательности издания русской Библии, и в 1858 г. вышло официальное разрешение возобновить работу над переводом. Все четыре духовные академии того времени (Московская, Петербургская, Киевская и Казанская) были подключены к переводу, и в результате их совместного труда в 1876 г. вышла в свет первая и пока единственная официально признанная Библия на русском языке, вошедшая в историю под названием Синодальной. При переводе ветхозаветного текста переводчики обращались ко всем доступным древнейшим переводам - сирийским, арамейским, коптским, к латинскому переводу Библии (Вульгате), древнегреческому (Септуагинте), а также славянскому тексту Елизаветинской Библии [Гоциридзе 1986:163]. Что касается текста Нового Завета, то он полностью переводился со славянского текста Елизаветинской Библии [там же, 161]. Основным переводческим методом был пословный метод, при котором "порядок слов свято соблюдался, причем главное внимание уделялось

переводу опорного слова, остальные компоненты словосочетания могли быть заменены словами, более соответствующими нормам языка на данном этапе" [Степанова 1985:143].

1.3. ПУТИ ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИИ ЭЛЕМЕНТОВ БИБЛЕЙСКОГО ТЕКСТА ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Для того чтобы выяснить происхождение библеизмов в современном французском и русском языках, недостаточно вывить их источники, необходимо также определить, каким образом они из данных источников попали в рассматриваемые языки.

Согласно результатам исследования В.Г. Гака, существуют два пути фразеологизации элементов библейского текста в современных языках: непосредственный, представляющий собой прямое заимствование из переводных текстов Священного Писания, и опосредованный, являющийся многоступенчатым процессом заимствования: перевод текста Библии > другой язык или творчество отдельного автора > рассматриваемый язык. В зависимости от того, каким путем фразеологизмы данной генетической группы вошли в рассматриваемые языки, исследователь предлагает разделить их на непосредственные и опосредованные [Гак 1997:59]. Мы также выделяем два пути проникновения фразеологических библеизмов во французский и русский языки и делим их на непосредственные и опосредованные. В качестве синонима термина "непосредственные библеизмы" мы предлагаем использовать термин "первичные библеизмы". Термин «вторичные библеизмы» будет использован нами как синонимичный по отношению к термину "опосредованные библеизмы».

1.3.1. ПЕРВИЧНЫЕ (НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ) БИБЛЕИЗМЫ

Библеизмы, связанные с библейским текстом непосредственно, подробно рассматривались в работах В.Г.Гака, Э.М.Солодухо, Е.Н.Бетехтиной, С.Г.Шулежковой, И.Харзиньской. Так, В.Г.Гак выделяет следующие виды

непосредственных библеизмов: цитатные (контекстуальные) и ситуативные. Цитатные фразеологизмы, восходящие к тексту Библии, представляют собой "фрагмент текста, иной раз несколько измененный" [Гак 1997:56]. Например, выражение *камень преткновения/ La pierre d'achoppement*, согласно наблюдениям В.Г. Гака, встречается в тексте Библии дважды: в Ветхом Завете в книге Исайи и в Новом Завете, в послании апостола Павла к Римлянам [там же]. Под ситуативными библеизмами ученый понимает выражения, которые отсутствуют в соответствующей форме в тексте Библии, но репрезентируют определенную ситуацию, описание которой в Библии может занимать даже несколько глав. В качестве примера им приводится выражение *Ноев ковчег! l'arche de Noé*. Данное выражение не встречается в Библии, но оно резюмирует ситуацию, рассказанную в Ветхом Завете в книге Бытия. Однако, говоря об этих двух видах непосредственных библеизмов, автор отмечает, что между этими типами фразеологизмов библейского происхождения нет жесткой разграничительной линии. Контекстуальные фразеологизмы могут подвергаться различным трансформациям количественного (усечения и добавления) или качественного порядка (замена слов и грамматических форм), так что библеизм из контекстуального превращается в ситуативный, выступая как символ определенной ситуации, описываемой в Библии (там же). В качестве примера исследователь приводит фразеологизм *Сучок в чужом глазу замечать*. В результате сопоставления данного фразеологизма с евангельской цитатой, вошедшей во фразеологический фонд русского языка, ученый приходит к выводу, что этот библеизм представляет собой усечение этой цитаты с одновременными лексическими заменами: *смотреть на - замечать; глаз брата твоего - чужой глаз*. Во французском языке этому библеизму соответствует *Voir unepaille dans l'oeil du prochain et ne pas voir la poutre dans le sien*. Однако чаще эта ситуация обозначается более кратким выражением: *C'est la*

paille et la poutre (букв. "Это соломинка и бревно"), что может рассматриваться уже как ситуативный библейский фразеологизм" [там же].

Э.М.Солодухо также рассматривает группу библеизмов, непосредственно связанных с переводными текстами Священного Писания, и делит их на несколько подгрупп. В первую подгруппу входят библеизмы, возникшие на основе "соответствующих участков текста, заключающих мотивировку прообраза будущего оборота" [Солодухо 1977:80]. В качестве примера такого фразеологизма в русском и французском языках этот исследователь приводит *выражение избивение младенцев/massacre des innocents*. В результате сопоставительного анализа этих фразеологизмов и их источников выясняется, что степень расхождения между фразеологизмами французского и русского языков и их источниками различна. Если в библейском тексте на французском языке нет ни одного из компонентов рассматриваемого выражения, то в русском переводе Священного Писания обнаруживается близкое сочетание, хотя и в измененной форме: "Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведal от волхвов" [там же, 81]. Можно сделать вывод о том, что текст перевода Священного Писания может содержать не только мотивировку фразеологизма, но также и "материал", хотя его форма не совпадает с формой фразеологического оборота. Степень и характер расхождений между фрагментом библейского текста, содержащим "материал" фразеологизма, и самой фразеологической единицей могут быть качественными и количественными: качественные касаются структурных несовпадений и минимальных изменений отдельных форм, количественные - количественного состава фразеологизмов и содержащегося в источнике материала [там же, 84]. Поскольку исходный материал не совпадает по форме с бытующими в современных языках фразеологизмами, то такие фразеологизмы, на наш взгляд, могут называться также ситуативными (по классификации В.Г.Гака).

Ко второй группе фразеологизмов, связанных с переводами Библии непосредственно, Э.М.Солодухо относит библеизмы, возникшие в результате переосмысления прямых значений прототипов. Например, выражение *отрясти прах от (своих) ног в русском языке и secouer la poussiere de ses pieds* во французском, согласно наблюдениям этого исследователя, употребляется и в русском, и во французском языке в значении "окончательно порвать с кем-либо или чем-либо". Однако в тексте Евангелия это выражение представлено свободным сочетанием слов и употребляется в прямом значении.

Третью и последнюю группу непосредственных фразеологизмов составляют библеизмы, образованные от изначальных метафор. Данные фразеологизмы, в свою очередь, подразделяются на три подгруппы: 1) фразеологизмы, сохраняющие семантику своих прототипов (например, выражение *исчезать как дым*, восходящее к тексту Псалтыря, согласно результатам исследования Э.М.Солодухо, и в библейском тексте, и в современном русском языке имеет значение "не оставить и следа, пройти бесследно" [там же, 93]); 2) фразеологизмы, характеризующиеся переоформлением семантики по сравнению со своими библейскими прототипами (выражение *хромать на обе ноги (на оба колена)* в тексте Библии имеет значение "колебаться, сомневаться": "И подошел Илия ко всему народу, и сказал: долго ли вам хромать на оба колена? Если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте. И не отвечал народ ему ни слова" (III Царств 18:21), тогда как в современном русском языке данное выражение имеет значение "быть совсем плохим, идти совсем плохо" и употребляется, когда говорят о делах, порядках и т.д.); 3) библеизмы, сохранившие семантику своих прототипов и на ее основе приобретшие новое значение (выражение *гроб повапленный (sepulcre blanchi)* помимо библейского значения "лицемер, человек, под обманчивой внешностью которого скрывается что-либо, вызывающее сомнение или отвращение" приобрело в современном русском и французском

языках значение "что-либо ничтожное или порочное, но прикрывающееся внешним блеском" [там же, 89]). Что касается структурной организации таких библейских фразеологизмов по сравнению с их библейскими прототипами, то большинство из них дословно воспроизводят текст Библии и поэтому могут рассматриваться вместе с предыдущей группой библеизмов в ряду цитатных фразеологических единиц библейского происхождения (по классификации В.Г.Гака). Однако среди фразеологизмов, образованных на основе исходного метафорического сочетания, исследователь обнаруживает также выражения, подвергшиеся структурно-грамматическому переоформлению и закрепившиеся в языке в этой новой форме. Например, выражение, бытующее и в русском, и во французском языках, *волк в овечьей шкуре* (*le loup deguise en brebis*) представлено в русском и во французском евангельских текстах следующим образом: "Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные" ("Gardez-vous des faux prophetes qui viennent a vous en habit de brebis, mais qui au dedans sont des loups ravissants"). Такие фразеологизмы библейского происхождения, на наш взгляд, должны рассматриваться в ряду ситуативных библеизмов (по классификации В.Г.Гака), так как они не воспроизводят дословно фрагмент текста, а в результате лексико-грамматической трансформации становятся символом ситуации, описанной в Библии, что характерно для ситуативных, а не для цитатных библеизмов.

Классификации непосредственных фразеологизмов, восходящих к Библии, предложенные в работах Е.Н.Бетехтиной и С.Г.Шулежковой, во многом совпадают с рассмотренной выше классификацией Э.М. Солодухо.

Так, Е.Н.Бетехтина делит такие фразеологизмы на две большие группы: 1) выражения, имеющие прототипы в тексте Библии; 2) выражения, не имеющие прототипов в источнике. Первая группа фразеологизмов подразделяется на две подгруппы: 1) выражения, возникшие на основе сочетаний, сформировавшихся в качестве устойчивых уже в тексте Библии (ср. с третьей группой

фразеологизмов по классификации Э.М.Солодухо). В ряду таких фразеологизмов исследователь также обнаруживает библеизмы, которые, во-первых, имеют семантику, тождественную своим прототипам (например, выражение *Еда и Саул во пророцех*, употребляющееся в тексте Священного Писания для выражения изумления, удивления по поводу чего-либо, используется, согласно результатам исследования Е.Н.Бетехтиной, в том же значении в русском языке), во-вторых, подверглись семантическому переоформлению (то же выражение в английском языке, употребляется в ином значении) [Бетехтина 1999:22-23]; 2) выражения, возникшие в результате переосмысления свободных сочетаний Библии (ср. со второй группой библеизмов по классификации Е.М.Солодухо). Так как и первая и вторая подгруппы библеизмов воспроизводят фрагмент текста, то их, как и соответствующие группы фразеологизмов по классификации Э.М.Солодухо, можно рассматривать в ряду цитатных библеизмов по ВХ.Гаку. Говоря о библеизмах, не имеющих прототипов в тексте Библии, автор данной классификации так характеризует эту группу: "Такие библейские фразеологизмы не связаны (или почти не связаны) с текстом материальной формой и возникли путем импликации участков текста Священного Писания" [там же, 42]. Под импликацией участков текста исследователь понимает процесс "сгущения мысли" (термин А.А. Потебни [Потебня 1993:234]), представляющий собой сжатие большего контекста (библейской притчи, сюжета, ситуации, события) в меньший (фразеологическую единицу) (там же) (ср. с первой группой непосредственных библейских фразеологизмов по классификации Э.М.Солодухо и ситуативных библеизмов по классификации В.Г.Гака).

Что касается фразеологизмов библейского происхождения во французском языке, то для них актуальна лексическая адаптация. Она касается тех французских библеизмов, которые были заимствованы из латинской Вульгаты и попали в современный французский язык путем калькирования. О том, что такие выражения являются действительно кальками с латинского языка, а не чистыми

заимствованиями из переводов Библии на французский язык, свидетельствует отсутствие данного лексического состава выражений в переводах на французский язык, а также пометы в лексикографических источниках. Поэтому, если лексическая адаптация фразеологизмов в русском языке может рассматриваться как "чистое лексическое заимствование" из Синодального перевода Библии, то во французском языке ее необходимо выделить как один из видов формальных адаптированных заимствований.

Таким образом, в русском языке мы, опираясь на классификацию, предложенную К.Харзиньской, выделяем группу "чистых формальных заимствований" из Синодального перевода Библии, группу «чистых формальных заимствований» из церковнославянского перевода Священного Писания, а также небольшую группу лексически и фонетически адаптированных формальных заимствований. Во французском языке нами выделяются лексически адаптированные формальные заимствования (кальки) и "чистые формальные заимствования" из различных переводов Священного Писания: библеизмы, имеющие латинскую языковую форму, считаются нами "чистыми заимствованиями" из Вульгаты, а варианты фразеологизмов, имеющих французскую форму, являются "чистыми формальными заимствованиями" из тех текстов Библии, на которые ссылаются авторы французских лексикографических источников при фиксации соответствующих форм фразеологизмов библейского происхождения (см. п. 2.1.2). Как видно из представленных выше классификаций фразеологизмов, заимствованных из текста Священного Писания непосредственно, в основу своих классификаций исследователи кладут либо семантический фактор (Э.М.Солодухо, С.Г.Шулежкова, Е.Н.Бетехтина, И.Харзиньска), и тогда основное внимание ученых сосредотачивается на семантических преобразованиях, происходящих в процессе заимствования языковых единиц из переводных текстов Библии, либо формальный (В.Г.Гак, И.Харзиньска), и тогда основное внимание уделяется формальной стороне

процесса заимствования. Мы в своей классификации стремимся учесть, прежде всего, семантические изменения, однако формальные преобразования также принимаются во внимание. Поэтому мы, предлагаем следующую классификацию непосредственных фразеологизмов:

I. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ (ЦИТАТНЫЕ) БИБЛЕИЗМЫ

1. Библизмы, вошедшие в современные языки без изменений (чистые заимствования):

1.а. Семантические чистые заимствования;

1.б. Формальные чистые заимствования.

2. Библизмы, вошедшие в современные языки с изменениями (адаптированные заимствования):

2.а. Семантические адаптированные заимствования;

2.б. Формальные адаптированные заимствования.

лексически адаптированные формальные заимствования (для русских и для французских библизмов);

фонетически адаптированные формальные заимствования (для русских библизмов).

II. СИТУАТИВНЫЕ (СЮЖЕТНЫЕ) БИБЛЕИЗМЫ:

1. Связанные с текстом Библии материально и через мотивировку;

2. Связанные с текстом Библии только через мотивировку

1.3.2. ВТОРИЧНЫЕ (ОПОСРЕДОВАННЫЕ) БИБЛЕИЗМЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Опосредованные, или вторичные, фразеологизмы библейского происхождения отличаются от непосредственных наличием так называемого исторического источника, т.е. "посредника, общение с которым приводит к непосредственной передаче в наш язык ранее заимствованного образования" [Солодухо 1977:36]. Учитывая существование исторического источника, процесс попадания опосредованных библизмов в рассматриваемые языки можно

представить в виде следующей схемы: первоисточник, или этимологический источник,¹ °> исторический источник > язык заимствующий (французский или русский). В пункте 2.2 уже говорилось, что в роли исторического источника может выступать другой язык, а также отдельно взятое литературное произведение на том же языке. Результаты нашего исследования показывают, что виды исторических источников не ограничиваются двумя названными выше. Ими могут быть также различные жанры искусства, околобиблейская литература, религиозные обряды и традиции, народные обычаи. Рассмотрим каждый из видов более подробно.

1.3.3. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ (ЦИТАТНЫЕ) БИБЛЕИЗМЫ

Под лексико-семантическими, или цитатными, библеизмами понимаются фразеологические единицы, непосредственно заимствованные из источников (т.е. переводных текстов Священного Писания (церковнославянского и синодального перевода Библии для фразеологизмов, бытующих в современном русском языке, и латинской Вульгаты и французских переводов Библии для библеизмов современного французского языка), дословно воспроизводящие их фрагменты в соответствующих языках. При этом они могут выступать в качестве фразеологических единиц уже в тексте Библии или же возникать в результате переосмысления свободных сочетаний Библии (первый и второй типы фразеологических библеизмов по типологии, представленной в п.1.2.). Широкое распространение цитатных фразеологических библеизмов, на которое указывает в своей работе В.А. Мендельсон, объясняется огромным авторитетом "Книги книг" не только среди миллионов верующих, но и среди людей, далеких от христианской религии. Признание Библии в качестве самой авторитетной книги ведет к тому, что "Часто в своей речи люди стремятся подтвердить свои слова цитатой из Библии" [Мендельсон 2002:10]. Кроме того, библейские цитаты передают мысль или суждение эмоционально, "в ярком и самобытном речевом

оформлении" [там же, 11]. В данном параграфе рассматриваются следующие две большие группы лексико-семантических, или цитатных, фразеологизмов библейского происхождения: выражения, вошедшие в современные языки из источника без семантических и формальных изменений и являющиеся, по терминологии И.Харзиньской, "чистыми заимствованиями", и адаптированные библеизмы, т.е. фразеологизмы, которые образовались в результате семантических и формальных изменений.

ГЛАВА 2. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БИБЛЕИЗМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Алгоритм для сопоставительного анализа формы и содержания библейских фразеологизмов различных языков был разработан В.Г.Гаком [Гак 1997:60]. Этот алгоритм включает пять шагов анализа. На первом этапе рассматривается содержание библейских фразеологизмов: выявляются и исследуются фразеологические единицы с идентичными значениями в обоих языках. На втором этапе анализируются различия и сходства аналогичных фразеологических единиц в их внешней форме. Различия могут касаться лексической и грамматической структуры фразеологизмов. На третьем этапе сопоставляется внутренняя форма фразеологических единиц. Четвертый этап посвящен анализу соотношения между формой и содержанием аналогичных фразеологических единиц в двух языках. Ученый выделяет также пятый этап, касающийся функционирования аналогичных фразеологических единиц, однако последний не входит в задачи данного исследования.

2.1. СОПОСТАВЛЕНИЕ СЕМАНТИКИ БИБЛЕИЗМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Данный этап сопоставительного анализа предполагает выявление фразеологизмов одинакового содержания, т.е. эквивалентов и аналогов, в обоих языках и трактовку случаев отсутствия фразеологических соответствий в одном из сопоставляемых языков.

Из 125 русских и 100 французских фразеологизмов библейского происхождения 60 (что составляет примерно 56% от общего числа русских и примерно 45% от общего числа французских библеизмов) являются параллельными. В качестве примеров таких фразеологических параллелей могут быть приведены следующие устойчивые словесные комплексы: *L'oisiveté est la mère de torn les vices* - лень - мать всех пороков', *bouc émissaire* - козел отпущения', *tour de Babel* - вавилонское столпотворение; *baiser de Judas* - поцелуй Иуды; *Que ta gauche ignore ce que fait ta droite* - пусть твоя левая рука не ведает, что делает правая; *ce qui est écrit est écrit*

Однако во французском и русском языках имеется немало единичных фразеологических единиц библейского происхождения. Например, не имеют соответствий во французском языке русские фразеологизмы *миновала (эта/сия) чаша кого-либо* (кого-либо обошло несчастье (книж.)), *злачное место* ("сомнительное заведение, где предаются пьянству и увеселениям». Во фразеологии русского языка не имеют соответствий следующие французские библеизмы: *avoir la tête dure, la nuque raide* ("быть упрямым"), *bon apôtre* ("проповедник, защитник чего-либо; лицемер, фарисей"). Всего из русских библеизмов не имеют соответствий 75, что составляет 44%, из 100 французских фразеологизмов библейского происхождения единичными являются 55, т.е. 55%.

Отсутствие фразеологических соответствий в одном из рассматриваемых языков, объясняется влиянием двух факторов - субъективного и объективного.

Субъективный фактор заключается в произвольной избирательности, когда одно и то же явление объективного мира по-разному интерпретируется во фразеологии различных языков или не отражается вовсе, причем какую-либо закономерность в этой интерпретации выявить невозможно (поэтому данный фактор и называется субъективным) [Гак 1966:283-284].

Произвольная избирательность может быть проиллюстрирована следующими примерами. Известная евангельская притча о хозяине виноградника, который заплатил поровну тем работникам, которые начали работу на восходе солнца, и тем, кто присоединился к ним только в одиннадцать часов вечера, закрепилась во французском языке в ситуативной фразеологической единице *les ouvriers de la onzieme heure* (Матф. 20:6), букв. "работники одиннадцатого часа" (о тех, кто начинает принимать активное участие в каком-либо деле, когда оно почти уже закончено"). В русской фразеологии эта притча отражения не получила.

С другой стороны, русский фразеологический оборот *страха ради иудейска* ("делать что-либо, будучи движимым страхом перед авторитетом людей, занимающих положение, от которого зависит судьба человека"), дословно воспроизводящий фрагмент текста Евангелия от Иоанна, в котором рассказывается об Иосифе из Аринфеи, ученике Христа, но тайном - "страха ради иудейска", не имеет соответствующей параллели во фразеологическом корпусе французского языка.

Можно привести еще ряд библеизмов, представленных во французском языке и отсутствующих в русском ввиду субъективной избирательности языка: *traversee du desert* ("период трудностей и забвения, предшествующий триумфу"), *pleurer comme une Madeleine (madeleine)* ("заливаться горячими слезами, горько плакать"), *passer au crible* ("пропустить через фильтр, тщательно проверить"), *semer la zizanie* ("сеять раздор").

В русском языке в ряду фразеологизмов библейского происхождения, не имеющих параллелей во французском языке по причине субъективной избирательности языка, можно назвать следующие: *жнет, где не сеял* ("о человеке, пользующемся результатами чужого труда"), *под своей смоковницей* ["1) место, где можно спокойно отдохнуть, расслабиться; 2) свой дом"], *блажен, кто верует* ("о том, кто легковерно относится к различным теориям, сомнительным слухам").

Объективный фактор заключается во влиянии причин экстралингвистического, или историко-культурного, и лингвистического, или языкового, характера. К причинам экстралингвистического порядка, объясняющим отсутствие соответствующего библеизма в одном из сопоставляемых языков, относятся, прежде всего, особенности конфессиональной ориентации носителей языка, которые определяют состав библейских книг, а также околобиблейскую литературу и религиозные традиции. Франция - страна католическая, следовательно, именно католическая Библия имеет здесь наибольшее распространение (хотя протестантские издания также встречаются). В отличие от православной Библии, которая включает в себя 50 ветхозаветных и 27 новозаветных книг, в состав католической Библии входят 46 ветхозаветных и 27 новозаветных книг, т.е. на четыре книги меньше. Совершенно логично поэтому предположить, что те фразеологизмы русского языка, которые восходят к этим четырем ветхозаветным книгам, не имеют соответствующих параллелей во фразеологии французского языка. Однако нами не было выявлено русских библеизмов, возникших под влиянием этих ветхозаветных книг, поэтому факт расхождения в количестве библейских книг у католиков и православных в данном случае не является причиной отсутствия соответствующего фразеологизма библейского происхождения в одном из рассматриваемых языков.

Существенное влияние на состав корпуса библеизмов в русском и французском языках оказала околобиблейская литература и религиозные традиции. Например, во французской фразеологии нет библеизма, соответствующего русскому *хоть святых (вон) выноси* ("о чем-либо нестерпимом для окружающих"). Этот фразеологизм связан с существовавшим раньше в православной России правилом выносить из комнаты, в которой происходило что-либо непристойное, например, драки или различные застолья, иконы, которые находились в так называемом "красном углу". Однако в католической Франции мог возникнуть уже рассматривавшийся нами библеизм

coiffer Sainte Catherine ("засидеться в девках"), так как только в католических странах существует обычай надевать на статую святого в день его памяти головной убор. В русском языке такой фразеологизм вообще не мог бы возникнуть, так как отсутствует соответствующая реалия: у православных не принято держать изображения святых в виде статуй.

Анализ фактического материала показывает, что еще одним экстралингвистическим фактором, объясняющим отсутствие соответствующих параллелей в одном из сравниваемых языков, является искусство, оно нередко выступают в качестве исторического источника того или иного библеизма. Можно привести еще ряд фразеологизмов библейского происхождения, представленных в одном из сопоставляемых языков и отсутствующих в другом вследствие действия перечисленных выше экстралингвистических факторов. Во французском языке: *paradis perdu* ("очень приятное состояние, о котором потом сожалеют", *les paradis artificiels* ("состояние эйфории, возникающее в результате употребления наркотиков»

Лингвистический фактор состоит в том, что фразеологизму в одном языке может соответствовать отдельное слово в другом. Таким образом проявляются типологические особенности сопоставляемых языков: как известно, французский язык является языком аналитического строя, а русский - синтетического, поэтому одно и то же явление действительности во французском языке передается с помощью сочетания слов, а в русском - одной лексемой.

2.1.1. СОПОСТАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ФОРМЫ БИБЛЕИЗМОВ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

При сравнении внешней формы библеизмов выявляются случаи количественных и качественных расхождений между французскими и русскими фразеологизмами. Рассмотрим сначала случаи количественных несовпадений в составе соотносимых библеизмов.

Прежде чем приступить к анализу примеров, не совпадающих по

количественному составу, необходимо, на наш взгляд, отметить, что во французском и русском языках существует целый ряд параллельных библеизмов, полностью совпадающих по количеству составляющих их компонентов. В качестве примеров можно привести следующие параллели: *savoir (qch) comme son Pater* - *знать (что-либо) как Отче Наш* (4 компонента); *нести свой крест* - *porter sa croix* (3 компонента); *esse homo* - *се человек* (2 компонента).

Основные случаи расхождений в количестве компонентов русских и французских фразеологических оборотов библейского происхождения обусловлены двумя причинами: типологическими особенностями французского и русского языков и тенденцией к редукции отдельных фразеологизмов французского и русского языков.

Поскольку французский язык характеризуется неизменяемостью формы слова, в предложении оно выступает в окружении служебных слов-актуализаторов, по связи с которыми устанавливаются грамматические категории глагола и имени (артикли, детерминативы и предлоги в именной группе, предлоги при инфинитиве, служебные местоимения при глаголе. В русском языке грамматическое значение выражается в самом слове, так как оно способно изменять свою форму. Поэтому при условии количественного совпадения значимых компонентов библеизмов в русском и французском языках (имен существительных, прилагательных, глаголов) количество компонентов французских библеизмов оказывается больше, чем число компонентов русских библейских фразеологизмов, например, параллели: *1 'alpha et l'omega* (5 компонентов) - *альфа и омега* (3 компонента); *choisir la meilleure part* (4 компонента) - *блажую часть избрать* (3 компонента); *baiser de Judas* (3 компонента) - *поцелуй Иуды* (2 компонента), *fille d'Eve* (3 компонента) - *дочь Евы* (2 компонента), *veau d'or* (3 компонента) - *златой (золотой) телец* (2 компонента), *Vabomination de la desolation* (5 компонентов) - *мерзость запустения* (2 компонента).

Количество значимых компонентов в соотносимых единицах может не

совпадать в результате процесса редукции, происходящей в виде выпадения одного из них. Она наблюдается не только в русском языке, но также и в других западноевропейских языках. Эти количественные изменения никак не влияют на семантику фразеологизмов, однако влекут за собой изменения в самой структуре.

Примером количественных расхождений, обусловленных выпадением значимых компонентов в составе могут служить библеизмы *jeter la premiere pierre (a qqn)* - бросить камень в кого-либо. Французский фразеологизм содержит в своем составе 3 значимых компонента, а его русская параллель - только 2, так как отсутствует адъективный компонент *первый*. Ср. также следующие библеизмы: *дерево познания добра и зла - arbre de la connaissance* (букв, дерево познания) (состав структурных элементов французского фразеологизма редуцировался в результате выпадения существительных *le bien, le mal*), *pays de lait et de miel* - земля, кипящая молоком и медом (французский библеизм сократился вследствие выпадения глагола *couler* и существительного *les ruisseaux*), *вавилонское смешение языков - confusion des langues* (во французском библеизме выпал топоним *Babylon*). В процессе анализа примеров были также выявлены случаи сохранения первоначального и редуцированного вариантов единиц: *etre transporte au septieme cielletre au septieme del* - быть на седьмом небе; *que ta gauche ignore ce que fait ta droite/que ta main gauche ignore ce que fait ta main droite* - пусть твоя левая рука не знает, что делает правая, *enfouir son talent* - зарыть свой талант в землю / зарыть свой талант, *rejeter le moucheron et avaler le chateau* - отцеживать комара, а верблюда поглощать/отцеживать комара.

В случае деривации обособление компонентов сопровождается переосмыслением значения вновь образуемой фразеологической единицы, иначе говоря, происходит процесс вторичной фразеологизации [Солодухо 1977:111].

Например, в результате фразеологической деривации от библеизма *les sept peches capitaux* во французском языке возникла новая единица *laid comme*

les sept peches capitaux. Несмотря на то, что компонентный состав почти полностью совпадает, они, тем не менее, не являются количественными вариантами, так как обладают разными значениями и во фразеологических словарях справедливо рассматриваются как разные фразеологические единицы. Поскольку фразеологизм *laid comme les sept péchés capitaux* - самостоятельный фразеологизм, а не количественный вариант фразеологизма *les sept péché capitaux*, нельзя считать, что он соотносится с русским библеизмом *семь смертных грехов*. Параллелью данного библеизма в русском языке будет фразеологизм *дурен (страшен) как смертный грех*, который так же, как и его французский эквивалент, образовался в результате фразеологической деривации от библеизма *смертный грех*.

Что касается расхождений качественного характера, то они проявляются в использовании различных грамматических форм и лексем.

В результате сопоставительного анализа соотносимых библеизмов во французском и русском языках было установлено, что грамматические расхождения во фразеологизмах сопоставляемых языков могут носить морфологический и структурный характер. Морфологические особенности библеизмов сопоставляемых языков проявляются в их способности образовывать морфологические варианты, а также использовать определенные грамматические формы.

Морфологическая вариантность параллельных библеизмов французского и русского языков» как правило, не совпадает. Морфологическая вариантность русских фразеологических единиц библейского происхождения проявляется в возможности образования уменьшительно-ласкательных форм у существительных наряду с употреблением их полных форм: *заблудшая овца/заблудшая овечка*. Эта способность обусловлена флективным строем русского языка. Суффиксальное образование уменьшительно-ласкательных форм существительных не характерно для языков с аналитическим строем, поэтому французская параллель *brebis égarée* не имеет соответствующего морфологического варианта. Особенностью системы русского языка

объясняется также возможность видового чередования глагольных компонентов многих библеизмов: *внести (вносить) свою лепту* - *donner son obole*; *строить (построить) на песке* - *bâtir sur le sable*. Эта особенность является уникальной в пределах рассматриваемых языков.

Морфологическая вариантность библеизмов русского и французского языков проявляется также в изменении числа существительных. В этом случае фразеологизмы, называющие и характеризующие уникальные по проявлению признака явления, приобретают способность либо выделять события и явления из ряда подобных, либо вводить их в ряд явлений, обладающих общим признаком [Бояркин 1987:165]. Например, подобную вариативность субстантивного компонента демонстрируют следующие устойчивые словесные комплексы: *египетские казни (египетская казнь)* - *les dix plaies d'Egypte*; *как зеницу ока (хранить, беречь, лелеять)* - *comme la prunelle de ses yeux (de son oeil) (aimer, garder,)*; *гробы повапленные (гроб повапленный)* - *sépulcres blanchis (sépulcre blanchi)*.

Существуют также параллельные библеизмы, которые не имеют морфологических вариантов ни в русском, ни во французском языках. Это не значит, однако, что между ними нет никаких морфологических расхождений. Напротив, сопоставительный анализ "безвариантных" фразеологических оборотов показал, что наиболее часто расхождения касаются использования временных форм. Рассмотрим, например, параллельные библеизмы *Qui sème le vent récolte (или moissonne) la tempête* - *Кто сеет ветер, пожнет бурю*. Во французском фразеологизме глагол *récolter* употреблен в настоящем времени, тогда как в русской фразеологической единице - в будущем (*пожнет*). Употребление глагола в будущем времени в русском библеизме вполне закономерно, так как в сентенциональных высказываниях общего значения (а приведенная библейская пословица является именно таким сентенциональным высказыванием) в русском языке чаще всего используется будущее время [Гак 1977:155].

Как было отмечено выше, грамматические расхождения в параллельных

библейзмах русского и французского языков проявляются также в наличии структурных вариантов.

Структурные варианты, как правило, несут отпечаток особенностей грамматических систем заимствующих языков. Так, свободный порядок слов в предложениях русского языка обусловил варианты порядка лексем у большого числа библейзмов: *обетованная земля (земля обетованная) - terre promise; довлеет дневи злоба его (дневи довлеет злоба его) - à chaque jour suffit sa peine; каменное сердце (сердце каменное) - cœur de pierre*. Структурные варианты наблюдаются также у библейзмов русского языка, содержащих имена собственные. Явление вариантности у таких библейзмов связано с тем, что в русском языке выражение притяжательности между предметом и лицом или группой лиц, синтаксически закрепленное за родительным падежом существительных, конкурирует с выражением притяжательности в форме прилагательного. В составе словосочетания родительный падеж с субъектным значением лишен элемента количественного значения; здесь субъектное значение осложнено значением определительности [Русская грамматика 1980:481]. Во французском языке единственной формой выражения притяжательности между предметом и лицом является конструкция с постпозитивным предложно-именным определением (главное слово + de (à) + имя собственное) [Chevalier 1992:164], поэтому структурные варианты у библейзмов, содержащих имя собственное, во французском языке отсутствуют. Ср.: *Иудин поцелуй (поцелуй Иуды) - baiser de Judas; Соломонов суд (суд Соломона) - jugement de Solomon; Валтасаров пир (пир Валтасара) - festin de Balthazar*, Французские библейзмы, не содержащие ономастических компонентов, имеют структурные варианты, обусловленные использованием конкретных нарицательных имен существительных во вторичных функциях, например, в функции определения [Гак 1977:109]. В русском языке во фразеологических оборотах такого рода в функции определения выступает, как правило, прилагательное или причастие. Ср.: *земля обетованная - la terre promise (terre de promission); краеугольный камень - pierre angulaire (pierre*

d'angle); *скрежет зубовой* - *grincement de dents* (во французских вариантах использована конструкция с постпозитивным предложно-именным определением, где в роли определения выступает существительное). Данная закономерность (русскому прилагательному или причастию в функции определения соответствует существительное в функции определения во французском) обнаруживается также в соотносимых библеизмах, не имеющих вариантов. Ср., например, библеизмы *каменное сердце* - *cœur de pierre*; *терновый венец* - *couronne d'épines*; *ангельское терпение* - *patience d'ange*. Для того, чтобы дать качественную характеристику библеизмам в сопоставляемых языках, недостаточно выявить расхождения в их грамматической форме. Необходимо также проанализировать лексические расхождения параллельных фразеологизмов, восходящих к Библии. Логические отношения между номинациями при лексических расхождениях могут принимать форму равнозначности (синонимия), смещения и включения [Гак 1997:65]. Рассмотрим каждый из перечисленных выше видов логических отношений.

Анализ фактического материала показывает, что синонимия проявляется, прежде всего, в существовании разных стилистических синонимов. Нейтральному слову во французских фразеологизмах зачастую соответствует архаическое слово, относящееся к высокому стилю в русском языке. Ср., например, французские и русские библеизмы: *le buisson ardent* - *неопалимая купина*; *la droite de Dieu* - *десница Божья*; *il n'est pas de ce monde* — (он) не от мира сего; *arbre de la science du bien et du mal* - *древо познания добра и зла*. Эта закономерность связана с тем, что наиболее древняя часть корпуса библеизмов русского языка первоначально проникала в него в церковнославянской форме, т.е. была прямо заимствована из церковнославянского перевода Библии [Попов 1976:49]. По отношению к современному русскому языку заимствования из церковнославянского перевода Библии имеют статус архаизмов и относятся к высокой лексике. Их французские соответствия заимствовались из различных переводов Библии на современный французский язык, содержащих обыденные нейтральные слова [Гак 1997:61].

Использование во французских переводах Священного Писания стилистически нейтральной лексики вполне закономерно. Дело в том, что "высокий стиль" во французском языке зависит не столько от употребления высоких слов, сколько от неупотребления слов и конструкций разговорных, снижающих. В этом смысле "французский "высокий слог" - понятие в основном негативное" [Эткинд 1963:204]. Именно поэтому лексемы, относящиеся к высокому стилю в русских библеизмах, соответствуют нейтральной лексике во французских фразеологизмах. Иногда целые предложения в русском языке употребляются в церковнославянской форме, тогда как их французские соответствия - в формах современного языка. Ср., например, библеизмы: *довлеет днєви злоба єго - à chaque jour suffit sa peine; еже писах, писал - ce qui est écrit est écrit*. Наличие архаизмов в русских библеизмах не исключает, однако, возможности употребления этих лексем в формах современного русского языка. Напротив, библеизм, содержащий слово в архаической форме, может сосуществовать с библеизмом, в котором эта лексема употребляется в соответствии с нормами современного русского языка, и образовывать стилистические варианты: *строить на песце - строить на песке; глас вопиющего в пустыне - голос вопиющего в пустыне; золотой телец -золотой телец*. Во французских фразеологических оборотах библейского происхождения возможно употребление слов-синонимов, заимствованных из различных переводов, но принадлежащих к одному стилю, например: *voix de celui qui clame dans le désert - voix de celui qui crie dans le désert* (глагол *clamer* обнаруживаем в Экуменическом переводе Библии, его синоним *crier* - в переводе Леметра де Саси); *vendre son droit d'ainesse pour un plat de lentilles -vendre son droit d'ainesse pour une ecuelle de soupe (plat de lentille* обнаруживаем в переводе Леметра де Саси, *écuelle de soupe* - в Экуменическом переводе Священного Писания). Таким образом, использование стилистических синонимов в компонентном составе фразеологизмов, характерное для русских библеизмов, совершенно не свойственно французским.

2.1.2. СООТНОШЕНИЕ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ БИБЛЕИЗМОВ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Форма и содержание фразеологизмов могут вступать в следующие отношения: равнозначность, многозначность, синонимия [Солодухо 1982:24]. Фразеологизмы двух языков находятся в отношениях равнозначности, когда они имеют идентичную лексико-грамматическую и семантическую структуру.

Сопоставительный анализ фразеологических единиц библейского происхождения показывает, что большинство параллелей характеризуется идентичной лексико-грамматической и семантической структурой. Основная масса выражений представляет собой совпадающие однозначные обороты; так, из 183 библеизмов, имеющих общее значение, 96 - совпадающие однозначные обороты, что составляет примерно 53%, например, следующие параллели: *терновый венец! coionne d'épines* - "страдания, тяжелый, мучительный путь"; *метать бисер перед свиньями/jeter des perles aux pourceaux* — "напрасно пытаться убедить кого-либо в том, что он не может понять или оценить"; *краеугольный камень pierre angulaire* - "основа чего-либо (учения, доктрины, проекта)"; *тридцать серебряников! trente deniers* - "плата за предательство"; *закон и пророки! la hi et les prophetes* - "несомненная истина"; *человек предполагает, а Бог располагает! l'homme propose et Dieu dispose* - "человек не может заранее знать результат своего предприятия»; *кто сеет ветер, пожнет бурю/qui seme le vent recolte la tempete* — "о последствиях интриг, злонамеренных поступков, дурных намерений и дел", *избиение младенцев/itazъasge des innocents* - "массовая расправа над беззащитными людьми"

В результате сопоставительного анализа французских и русских библеизмов были выявлены случаи расхождения в семантической структуре сопоставляемых выражений при совпадении их лексико-грамматической структуры (из 187 - 80, т.е. примерно 43%). Эти расхождения связаны с тем, что один из параллельных оборотов может развивать новое значение или значения, которые являются уникальными только для него. При этом

первоначальное значение этого фразеологизма и значение соотносимого с ним устойчивого словесного комплекса совпадают. Примерами расхождений в семантической структуре библеизмов могут служить следующие фразеологические параллели: *валаамова ослица* - *anesse de Balaam*, *хлеб насущный* - *rain quotidien*, *неопалимая купина* - *buisson ardent*.

В русском языке библеизм *валаамова ослица* имеет значение "молчаливый, покорный человек, вдруг неожиданно для окружающих заговоривший, запротестовавший", которое совпадает с соотносимым с ним французским библеизмом *anesse de Balaam*, а также второе, только ему присущее значение - "глупая, упрямая женщина". Русский библеизм *хлеб насущный*, как и его французская параллель *rain quotidien*, имеет два значения. Однако если первое значение русского и французского библеизмов ("средства к существованию") совпадает, то в двух других обнаруживаются расхождения: второе значение русского библеизма - "нечто самое важное, существенное, жизненно необходимое", тогда как французского - "обычный, повторяющийся". Это можно, видимо объяснить свободным значением прилагательного *quotidien*.

Выражения *неопалимая купина* - *buisson ardent* и в русском, и во французском языке употребляются в значении "что-либо нерушимое, непреходящее", однако только во французском языке так могут сказать еще и о человеке: *buisson ardent* - "бессмертный человек".

Еще одним типом отношений между формой и содержанием соотносимых библеизмов во французском и русском языках может быть синонимия. Фразеологизмы двух языков являются синонимичными, когда они имеют одинаковое значение, но разную форму [Гак 1997:63]. Расхождение в форме фразеологизмов может проявляться в разном лексическом составе компонентов библеизмов, разной синтаксической организации и стилистической характеристике [Шанский 1963:91]. Примерами синонимичных фразеологических оборотов в русском и французском языках могут служить следующие библеизмы; *свинья грязи найдет* - *le chien retourne a son vomit*,

(превращение) из Савла в Павла - *le chemin de Damas*, от Адама -*depuis Mathusalem*. Выражение *свинья грязи найдет* в русском языке употребляется, когда говорят о человеке, имеющем внутреннюю предрасположенность к нечистоте, к греху. Даже в обстоятельствах, которые не потворствуют низменным наклонностям, человек находит возможность удовлетворить их, его французский аналог имеет то же значение. Русский библеизм {превращение} из Савла в Павла употребляется в значении "неожиданное изменение убеждений". В этом же значении употребляется французский фразеологизм *le chemin de Damas*. Русский библеизм *от Адама*, как и французский *depuis Mathusalem* имеет значение "с давних пор". Данный вид отношений между формой и содержанием соотносимых библеизмов встречается гораздо реже, чем два предыдущих: **из 187 библеизмов, имеющих одинаковое содержание, только 12 синонимичны, что составляет примерно 4%.**

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

В результате экскурса в историю переводов Священного Писания на национальные языки установлено, что источником библеизмов во французском языке являются латинская Вульгата и переводы на французский язык. Для выражений, имеющих латинскую языковую форму, в качестве источника рассматривается латинская Вульгата. Единого общепризнанного перевода Библии на французский язык не существует, поэтому источниками фразеологизмов во французской языковой форме считаются переводы Священного Писания, на которые ссылаются авторы лексикографических сборников и словарей, используемых в данной работе: католический перевод Леметра де Саси, Экуменический перевод, Иерусалимский перевод, Библия в переводе Пляды (последние три перевода относятся к внеконфессиональным).

Источником библеизмов в русском языке являются церковнославянский и русский переводы Библии: церковнославянский (Елизаветинская Библия) для устойчивых словесных комплексов, имеющих церковнославянскую языковую форму и русский (Синодальный) для библеизмов в русской языковой форме.

В результате этимологического анализа установлено, что существует два

пути проникновения библеизмов в сопоставляемые языки: непосредственный, или первичный, - и тогда можно говорить о непосредственных библеизмах — и опосредованный, или вторичный, — в этом случае речь идет об опосредованных библеизмах. Из них наиболее продуктивным в обоих языках является первый.

Непосредственные библеизмы могут, в свою очередь, быть цитатными, или лексико-семантическими, дословно воспроизводящими фрагменты текста Священного Писания, и ситуативными, или сюжетными, представляющими собой краткий итог описываемой в Библии ситуации, притчи.

Цитатные непосредственные библеизмы могут быть заимствованы в своем первоначальном виде, а могут быть адаптированы. При заимствовании первого типа цитатные библеизмы вошли в рассматриваемые языки из первоисточника без каких-либо семантических и формальных изменений. В случае адаптации они подверглись семантическим и формальным изменениям. Анализ фактического материала позволяет выявить следующие виды семантической адаптации: 1) переосмысление прямого значения отрывка библейского текста; 2) переоформление семантики предложений, являющихся образными в самом тексте Библии; 3) развитие семантики сочетания в направлении, подсказанном его исходной метафоризацией.

Формально адаптированные библеизмы представляют собой кальки (для французских библеизмов) и фонетически адаптированные выражения (для русских).

Ситуативные библеизмы могут не иметь никакой материальной связи с источником, а могут быть связанными с ним через один или несколько компонентов. Как показывает сопоставительный анализ, большинство французских и русских ситуативных библеизмов материально связано с источником. Материальная связь с переводными текстами Священного Писания может осуществляться как через лексему, которая не относится к сакральной лексике, так и через сакральное слово.

Среди библеизмов французского и русского языков были также

выявлены фразеологизмы, почти полностью совпадающие с материалом, содержащимся в источнике, однако не являющиеся цитатами. В результате сопоставительного анализа примеров из французских и русских переводов текста Священного Писания установлено, что расхождения между исходным материалом и соответствующими библеизмами в сравниваемых языках могут носить качественный и количественный характер. Качественные изменения выражаются в лексической замене и структурных трансформациях, количественные - в выпадении одного из компонентов выражения.

В целом при анализе первичных фразеологических оборотов обнаружено, что большинство французских и русских библеизмов являются ситуативными непосредственными библеизмами.

Анализ цитатных фразеологических единиц библейского происхождения показал, что более многочисленную группу как в русском, так и во французском языках составляют семантически адаптированные цитатные библеизмы.

В результате анализа опосредованных, или вторичных, библеизмов в сопоставляемых языках обнаружено, что в качестве исторического источника, т.е. посредника, при взаимодействии с которым происходит переход ранее заимствованного образования во французский и русский языки, может выступать 1) другой язык, 2) отдельное литературное произведение, написанное на том же языке, 3) различные виды искусства, 4) околобиблейская литература, 5) религиозные и народные обряды и обычаи. Наиболее продуктивным историческим источником библеизмов в рассматриваемых языках оказались религиозные и народные обряды и обычаи. Наименее продуктивным - различные виды искусства и околобиблейская литература. Творчество отдельных писателей в большей степени повлияло на формирование корпуса французских библеизмов. Заимствования из других языков в большей степени представлены в русской фразеологии библейского происхождения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате сопоставительного анализа содержания французских и русских устойчивых словесных комплексов, восходящих к Библии, было установлено, что из 125 русских библеизмов 54% имеют соответствия во французском языке, из 100 французских библеизмов соответствия в русском языке имеют 43%. Остальные 46% русских и 57% французских библеизмов соответствий не имеют. Отсутствие соответствующих параллелей в одном из рассматриваемых языков может быть связано с влиянием субъективного и различных объективных факторов. Субъективный фактор — это субъективная избирательность языка. Объективный фактор заключается во влиянии причин экстралингвистического, или историко-культурного, и лингвистического характера. К причинам экстралингвистического порядка относятся: 1) особенности конфессиональной ориентации носителей языка, определяющие состав библейских книг, околобиблейскую литературу и религиозные традиции; 2) язык богослужений; 3) художественная литература; 4) искусство.

Причины лингвистического характера обусловлены типологическими особенностями сопоставляемых языков. Если субъективный и объективный историко-культурный факторы в равной степени явились причиной отсутствия фразеологических параллелей в обоих языках, то лингвистический фактор стал причиной единичности только у французских фразеологизмов.

В результате сопоставительного анализа внешней формы фразеологизмов было обнаружено, что соотносимые библеизмы в рассматриваемых языках могут иметь количественные и качественные расхождения. Количественные расхождения обусловлены, во-первых, типологическими особенностями французского и русского языков, во-вторых, тенденцией к редукции отдельных фразеологизмов обоих языков. Аналитический строй французского языка объясняет наличие большего числа компонентов во французских библеизмах при условии количественного совпадения значимых компонентов в библеизмах обоих языков. Редукция, возникающая в результате выпадения одного из значимых компонентов фразеологизмов, характерна в равной степени как для русских, так и для французских библеизмов. Что касается

расхождений качественного характера, то они проявляются в использовании различных грамматических (морфологических и структурных) форм и лексем.

Структурные особенности русских библеизмов заключаются в возможности образования структурных вариантов, что обусловлено свободным порядком слов в предложениях русского языка, а также тем, что в русском языке выражение притяжательное между предметом и лицом, синтаксически закрепленное за родительным падежом существительных, конкурирует с выражением притяжательности в форме прилагательного (такие морфологические варианты встречаются среди русских библеизмов, содержащих имена собственные). Структурные особенности французских библеизмов проявляются в наличии структурных вариантов у библеизмов, не содержащих ономастических компонентов. Эти варианты обусловлены использованием конкретных нарицательных имен существительных во вторичных функциях. лексические расхождения в соотносимых французских и русских библеизмах проявляются в использовании разных лексем, находящихся между собой в отношениях равнозначности (синонимия), смещения и включения.

В результате анализа фактического материала было установлено, что использование стилистических синонимов - характерная черта русских фразеологизмов библейского происхождения. Во французских библеизмах возможно употребление слов-синонимов, заимствованных из различных переводов Библии, но принадлежащих к одному стилю.

Таким образом, анализ совокупного материала французских и русских библеизмов показывает, что в нем наблюдаются как элементы общности, так и ряд существенных различий, обусловленных типологическими особенностями сравниваемых языков, их субъективной избирательностью, а также межкультурными и межконфессиональными различиями их носителей, что позволяет рассматривать фразеологизмы данной генетической группы и в рамках общей теории фразеологии, и в рамках национальной фразеологии каждого из сопоставляемых языков.

БИБЛИОГРАФИЯ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.А. Вопросы текстологии и перевода Священного Писания // Церковь и время. - СПб: Изд-во СПб. ун-та, 2000. - № 42. с. 51-85.
2. Алексеев А.А. Библейский перевод в христианской традиции // Переводы Библии и их значение в развитии духовной культуры славян: Материалы международной библейской конференции 1990 года, посвященные 75-летию Русской Библейской комиссии. - СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1994. с.27-32.
3. Амосова Н.Н. О диахроническом анализе фразеологических единиц // Исследования по английской филологии. Вып.3. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. сЛ03-111.
4. Андреева С.Л. Библейские крылатые выражения на газетной полосе // Функционирование фразеологии в тексте в периоды кризиса идеологии и культуры: Тезисы докл. междунар. фразеол. симпоз.- Оломуц, 1995. с 55-64.
5. Андреева С.Л. Творческое использование библейских крылатых выражений в русской публицистике // Диалектические процессы во фразеологии: Тезисы докл. межвуз. науч. конф. - Челябинск, 1993. с 38-42.
6. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. От составителей // Крылатые слова. Литературные цитаты, образные выражения. -М.: Худож. лит.,

1998. 3-7с.
7. Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. — Л.: Наука, 1970. 290 с.
 8. Бабкин А.М. Устарелые слова в современном языке и словаре // Современная русская лексикография. - Л., 1983. с. 4-33.
 9. Бетехтина Е.Н. Фразеологизмы с библейскими именами (в русском и английском языках). - СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999. 125 с.
 10. Бояркин В.Д. Фразеологические единицы с ономастическим компонентом в современном русском языке: Дис. ...канд. филол. наук. - Л., 1987, 198 с.
 11. Верещагин Е.М. Библейская стихия русского языка // Рус. речь. - 1993. -№1. с. 23-30.
 12. Верещагин Е.М. Библистика для всех. - М.: Наука, 2000. 281 с.
 13. 14. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. - М.: Наука, 1980, 296 с.
 14. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Труды юбил. науч. сессии Ленинградок, гос. унта. Секция филол. наук. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1946, с, 32-47.
 15. Винокур Г.О. Филологические исследования. - М.: Наука, 1990. 163 с.
 16. Виппер Р.Ю. Возникновение христианской литературы. — М.-Л.: Просвещение, 1946. 208 с.
 17. Гаврин С.Г. Фразеология русского языка. — М.: Высшая школа, 1967. 72 с.
 18. Гак В.Г. Беседы о французском слове. - М.: Высшая школа, 1966. 320 с.

19. Гак В.Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французским) // Вопросы языкознания. - 1997. - № 5. с.55-65.
20. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. - Л.: Просвещение, 1977. 300 с.
21. Гак В.Г., Рецкер Я.И. О французской фразеологии и французско-русском фразеологическом словаре // Французско-русский фразеологический словарь. — М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1963. с.4-14.
22. Гвоздарев Ю.А. Библизмы в русской фразеологии (к истории освоения) // Эволюция лексико-фразеологического и грамматического строя языка: Межвуз. сб. научных работ. - Магнитогорск, 1994. с.26-34.
23. Гвоздарев Ю.А. Строки библейской мудрости // Рус.речь. - 1994. - № 3. с.13-19
24. Гвоздарев ЮЛ. Основы русского фразообразования. - Ростов н/Д, 1977. 198с.
25. Гехт Е.Г. Структура фразеологизмов библейского происхождения // Язык и культура: Материалы международной конференции. - Барнаул, 1997. с.28-32.
26. Горбачев НА. Предисловие // Библейские афоризмы. - Саратов: Поволжское книжн. изд-во, 1991. с.3-9
27. Гоциридзе Д.Т. Очерки по истории западноевропейского и русского перевода. - Тбилиси: Изд-во Тбилис. гос. ун-та, 1986. 219 с.
28. Грановская Л.М. Библейские фразеологизмы.: опыт словаря // Рус.речь. — 1998.-№ 2. сЛ 30-138.

29. Гужанов СИ. О порядке слов в некоторых адъективно-субстантивных фраземах русского языка, восходящих к Библии // Проблемы русской фразеологии. — Тула, 1975. с.80-88.
30. Жуков В.П. Фразеологизм и слово (на материале современного русского языка). - Л.: Просвещение, 1967. 128 с.
31. Займовский С.Г. Предисловие // Крылатые слова. Справочник цитаты и афоризма. - М. - Л.: Госиздат, 1930. с.4-26.
32. Кириллова Н.Н. Идиоэтническая маркированность фразеологизмов: языковое выражение и языковое сознание // Проблемы идиоэтнической фразеологии: Тез. докладов междунар. семинара 12-14 ноября 2001г. Вып. 4. -СПб.: Сударыня, 2001.
33. Кириллова Н.Н. Предмет и методы исследования идиоэтнической фразеологии. - Л.:Изд-во ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1988. 54 с.
34. Кириллова Н.Н. Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект. 4.1: Природа и космос, - СПб.: Изд-во РПТУ им. А.И.Герцена, 2003. 319с.
35. Когган Д. Перевод Библии со времен ранней церкви до наших дней // Переводы Библии и их значение в развитии духовной культуры славян: Материалы международной Библейской конференции 1990 года, посвященной 75-летию Русской Библейской комиссии. - С-Пб.: Изд-во Спб-го ун-та, 1994. с.27-31.
36. Копыленко М.М. Сочетаемость лексем в русском языке. - М.: Высшая школа, 1973. 124 с.
37. Котова М.Ю. О пословицах библейского происхождения в современных славянских языках // Вест. Спб-го ун-та: сер. 2. Вып. 1. - СПб, 1993. с. 43-50.
38. Кочедыков Л.Г. Библейская фразеология как объект

- лексикографического описания // Семантическая системность языковых единиц: Сборник научных статей. - Самарканд: Изд-во Самаркандск. ун-та, 1996. с.94-99.
39. Крисп С. Современные теории перевода и современные переводы Библии // Переводы Библии и их значение в развитии духовной культуры славян: Материалы международной Библейской конференции 1990 года, посвященной 75-летию Русской Библейской комиссии. ~ СПб.: Изд-во СПб.ун-та, 1994. с. 18-26.
40. Кунин А.В. Английская фразеология (теоретический курс). - М.: Высшая школа, 1970. 344 с.
41. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. - М.: Высшая школа, 1996. 381 с.
42. Лилич Г.А. Один из типов различий фразеологизмов библейского происхождения в русском и чешском языках // Идеографический и историко-этимологический анализ славянской фразеологии: Тезисы докл. межд. симпозиума славистов. - Псков, 1994. с. 18-27.
43. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию.- М.: Высшая школа, 1997. 198с.
44. Матвеева Н.П., Макаров В.И. Библизмы в русской словесности // Рус. словесность. - 1993. -№ 2-5.
45. Матвеева Н.П. Библизмы в русской словесности // Рус. словесность. -1994.-№1-4.
46. Мечковская Н.Б. Язык и религия: Лекции по филологии и истории религии. -М.: Высшая школа, 1998. 349 с.
47. Мечковская Н.Б., Плотников Н.Н., Супрун И.Ф. Сущность и история языка. - Минск: Вышэйная школа, 1993.234 с.
48. Михельсон М.И. Предисловие // Русская мысль и речь. Свое и

- чужое. Опыт русской фразеологии: сборник образных слов и иносказаний. 2-е изд. -СПб., 1912. с. 6-18.
49. Мокиенко В.М. Образы русской речи: Историко-этимологические и этнолингвистические очерки по фразеологии. - Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1986. 280 с.
 50. Молотков А.И. Основы фразеологии русского язык: Автореф. дис. ... докт. филол, наук -Л., 1971. 41 с.
 51. Назарян А.Г. История развития французской фразеологии. — М.:Высшая школа, 1981. 188 с.
 52. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка. - М.: Высшая школа, 1987.288 с.
 53. Оноприенко С. Библизмы современного русского языка (в сопоставлении с немецкими): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Воронеж, 1997.22 с.
 54. Попов Р.Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов. - М.: Высшая школа, 1976. 320 с.
 55. Реформатский А.А. Введение в языковедение. - М.: Просвещение, 2000. 550с.
 56. Рижский М.И. Книга Иова. Из истории библейского текста. - Новосибирск: Сибирское отделение "Наука", 1991. 247 с.
 57. Русская грамматика. I. - М.: Наука, 1980. 783 с.
 58. Семенова З.И. Фразеологические единицы русского языка, восходящие к Библии // Вопросы истории русского языка. - Тула, 1968. с. 35-47.
 59. Смирнов В.Л. Некоторые наблюдения над фразеологическими единицами церковно-библейского характера // Вопросы теории и

- методики изучения русского языка Вып. 96- Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1971. с.36-42.
60. Солодухо Э.М, Вопросы сопоставительного изучения заимствованной фразеологии. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1977. 158 с.
61. Солодухо Э.М. Проблемы интернационализации фразеологии (на материале языков славянской, германской и романской групп). - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. 168 с.
62. 72. Степанова Л.И. Фразеологизмы библейского происхождения в русском и чешском языках // Переводы и их значение в развитии духовной культуры славян: Материалы международной библейской конференции 1990 года, посвященной 75-летию Русской библейской комиссии. - СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1994. с.132-136.
63. Степанова Л.И. Фразеологические единицы с именами собственными (на материале чешского языка): Дис. ...канд. филол. наук. -Л., 1985. 178 с.
64. Устинов М. Духа не угашайте // Речь. - Псков, 1996. - № 2. с. 18-25.
65. Филкова П.Д. Церковнославянская фразеология в советской художественно-политической литературе // Годишник на Софийск. ун-т. Филолог, фак-т. Т. 59, 2. - София, 1965. с.371-465.
66. Харзиньска И. Библеизмы в русской фразеологии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.-Ростов н/Д, 1987. 18 с.
67. Цуркан Р. Славянский перевод Библии. Происхождение, история текста и важнейшие издания. - СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2001.256 с.

68. Чепасова А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: Учебное пособие. - Челябинск: Изд-во ЧГПИ, 1974. 100 с.
69. Чернышова И.И. Фразеология современного немецкого языка. - М.: Высшая школа, 1970. 200 с.
70. Шадрин Н.Л. О статусе фразеологизмов библейского происхождения // Вопр. германской и романской филологии. - СПб.; Изд-во ЛГОУ, 1999. с. 11-21.
71. Шадрин Н.Л. Перевод фразеологических единиц и сопоставительная стилистика - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1991. 221 с.
72. Шадрин Н.Л. Фразеология библейского происхождения и проблемы ее перевода // IV Царскосельские чтения: Материалы научно-теоретической межвузовской конференции с международным участием 25-26 апреля 2000 г. Том V. - СПб: Изд-во ЛГОУ, 2000. с.103-106.
73. Шанский Н.М. Роль старославянского языка в развитии русского языка // РЯШ. - 1994. - № 4. с. 41-50.
74. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. - М.: Высшая школа, 1969- 156 с.
75. Ширяев В.Л. Библейские фразеологические обороты в школьном изучении. - Нарьян-Мар, 1996. 48 с.
76. Шулежкова С.Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. - Челябинск: Изд-во ЧГПИ, 1998. 220 с.
77. Яковлева Э.И. Эволюция библейских имен собственных в лексике и фразеологии русского и французского языков: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук.-М., 1998. 18 с.

78. Яцевич К.В. Библизмы в чешском литературном языке на фоне русского и немецкого: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - СПб., 2003. 22 с.
79. Bologne J.C. Preface // Dictionnaire commente des expressions d'origine biblique. - Paris: Larousse, 1999. p.3-16.
80. Boyer F. Preface // La Bible / Trad, de F.Boyer. - Paris, 2001. p. 2-25.
81. Cels D., Robert J.L. Histoire d'une nation. - Paris: Farandole, 1977. 120 p.
82. Fouilloux D., Thibaut M., Trebuchon R, Preface // Dictrionnaire culturel de la Bible. - Paris: Nathan, 1990. p.3-12.
83. Grammaire du francais contemporain. / J.-C. Chevalier, C. Blanche-Benveniste, M. Arrive, J. Peytard. - Paris: Larousse, 1992. 495 p.
84. Grosse G. Les expressions figees en francais. - Paris: Ophrus, 1996. 161 p.
85. Guiraud P. Les locutions francaises. - P.: Nathan, 1962. 198 p.
86. Tournemille J.: 1959. Au jardin de locutions francaises. Eve, le serpent et la pomme. // Vie et langage. - Paris, 1959. - № 86. p.26-33.

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Наука, 1969. 346с.
2. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. Литературные цитаты, образные выражения. - М.: Худож. лит., 1998. 757 с.
3. Жуков В.П., Жуков А.В. Школьный фразеологический словарь русского языка. - М.: Просвещение, 1994. 430 с.
4. Займовский С.Г. Крылатые слова. Справочник цитаты и афоризма. - М.-Л.: Госиздат, 1930. 493 с.

5. Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: сборник образных слов и иносказаний. 2-е изд. - СПб.,
6. 1912. 1046 с.
7. Назарян А.Г. Почему так говорят по-французски. Происхождение и толкование идиоматических выражений. - М.: Наука, 1968. 348 с.
8. Назарян А.Г. Словарь устойчивых сравнений французского языка. - М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2002. 334 с.
9. Николаюк Н.Г. Библейское слово в нашей речи. - СПб: Светлячок, 1998. 330 с.
10. Познин В.Ф., Познина А.В. Крылатые слова из Ветхого и Нового Завета: словарь-справочник. - СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1998. 136 с.
11. Французско-русский фразеологический словарь / Под ред. Я.И. Рецкера. — М., 1963. 1112 с.
12. Larousse, 1989. 335 p.
13. Dauzat A., Dubois J., Mitterand H. Dictionnaire etymologique et historique. -Paris: Colin, 1964.639 p.
14. Dictionnaire encyclopedique de la Bible. - Paris: Brepols, 1987. 1812 p.
15. Petit Larousse. Dictionnaire encyclopedique. - Paris: Larousse, 1993. 1780 p.
16. Rat M. Dictionnaire des locutions francaises. - Paris: Larousse, 1957. 436 p.
17. Rey A., Chantreau S. Dictionnaire des expressions et locutions , - Paris: Le Robert, 1997. 1084 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
ФРАНЦУЗСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С РЕЛИГИОЗНЫМ
КОМПОНЕНТОМ, ИМЕЮЩИЕ СООТВЕТСТВИЯ В
РУССКОМ ЯЗЫКЕ

l'Abîme appelle l'abîme - бездна бездну призывает
l'Abomination de la désolation - мерзость запустения
A chaque jour suffit sa peine - довлеет дневи злоба его
A Dieu ne plaise - Боже упаси, избави Бог
L'Alpha et l'oméga - альфа и омега
L'Anesse de Balaam - валаамова ослица
L'Ange gardien/bon ange - ангел-хранитель
A brebis tondue Dieu mesure le vent — Бог по силе крест налагает
A damner les anges - ангелам на погибель
A droite et à gauche - направо и налево
Apporter (donner, offrir) son obole - вносить (внести) свою лепту
A qui se lève matin, Dieu aide et prete la main - кто рано встает, тому Бог подает
L'Arbre de vie - древо жизни/животворящее древо
l'Arbre de la connaissance (du bien et du mal) - древо познания (добра и зла)
L'Arche de Noé - Ноев ковчег
A tout péché miséricorde - Бог не без милости, Бог простит
Au diable Vauvert (au diable au vert; au diable vert) - у дьявола на рогах
le Baiser de Judas - поцелуй Иуды (иудин поцелуй), Иудино лобзание
Batir sur le sable- строить на песке
Beaucoup d'appelés mais peu d'élus - много званых, да мало избранных
Bienheureux (sont) les pauvres en esprit - блаженны нищие духом
Bon Dieu — Боже мой, о Господи

Boire le calice (la coupe) jusqu'a la lie - выпить (испить, пить) (горькую) чашу до дна

le Bouc émissaire - козел отпущения

la Brebis egaree - заблудшая овца (овечка)

le Buisson ardent - неопалимая купина

la Cantique des cantiques - песнь песней

Ce qui est écrit est écrit - еже писах, писах

C'est a faire pleurer les pierres - камни возопиют, от этого даже камни возопиют

C'est au fruit qu'on connait l'arbre - дерево узнается по плоду/о дереве судят по плодам, а о человеке - по делам

la Chair de ma chair - (кость от костей), плоть от плоти

Chaque chose en (à) son temps / Il y a un temps pour tout - всему свое время

le Chemin de croix - крестный путь

le Chemin de Damas - (превращение) из Савла в Павла

Un chien vivant vaut mieux qu'un lion mort - живая собака лучше мертвого льва

Choisir la meilleure part - благую часть избрать (избирать)

le Coeur de pierre - каменное сердце/сердце каменное

(le) Colosse aux pieds d'argile / Colosse d'argile - колосс на глиняных ногах

Comme il fait à Dieu - как Бог на душу положит

Comme la prunelle de ses yeux (de son oeil) (garder, conserver, soigner, cherir) - как зеницу ока (беречь, хранить, лелеять)

la Confusion des langues - вавилонское смешение языков

la Côte d'Adam - ребро адамово (Адама)

la Couronne d'épine - терновый венец (венок)

la Crainte de Dieu est le commencement de la sagesse - начало
премудрости - страх Господень (Божий)
Dans les siecles des siecles - во веки веков
le Deluge universel - всемирный потоп
De l'abondance de cœur - от полноты души (сердца, чувства)
le Denier (obole) de la veuve - лепта вдовицы
Dieu donne le boeuf, et non pas la corne - на Бога надейся, а сам не
плошай
Dieu fait et défait le destin - все от Бога
Dieu m'est (m'en est) témoin - Видит Бог, Бог мне свидетель
Dieu ne veut pas la mort du pecheur - Бог милостив к грешникам
Dieu sait - Бог его знает, Бог ведает
Dieu sait comme - Бог его знает как
Dieu sait où - Бог его знает где
Dieu vous aide — Бог в помощь; будьте здоровы
le Doigt (la main, le bras) de Dieu - перст БОЖИЙ / десница Божия
Dormir du sommeil du juste - сном праведника спать (заснуть, уснуть)
les Ecailles lui tombent (sont tombés des yeux) - завеса (пелена) падает
l'Echelle de Jacobe - лестница Иакова
En (dans le) costume d'Adam (d'Eve) - в костюме Адама (Евы)
le fils prodigue - блудный сын
l'Enfer est pavé de bonnes intentions - благими намерениями ад
вымощен
Enfuir son talent - зарыть (свой) талант (в землю)
Entre Dieu et soi - один Бог знает
l'Epouse de Jésus-Christe (du Seigneur) - христова невеста
l'Esprit est prompt (ardent) mais la chair est faible / la chair est faible - дух
бодр, плоть же немощна

Ecce homo/voila l'homme - се человек
l'Etoile des mages - путеводная звезда
Etre pris à son propre piège - запутаться в собственных сетях
Face à face - лицом к лицу
Faire passer un chameau par le chas d'une aiguille - легче верблюду
пройти сквозь игольное ушко
le Festin de Balthazar - вальтасаров пир (пиршество)/пир Вальтасар
le Fils de Satan - исчадие ада
la Foi transporte les montagnes - вера горами двигает
le Fruit défendu - запретный плод
la Géhenne du feu - геенна огненная
la Grande Babylone/la grande Prostituée - блудница вавилонская
la Goutte d'eau dans la mer - капля в море
le Grincement de dents - скрежет зуб
les Heureux de la terre - сильные (великие) мира сего
l'Homme ne vit pas seulement de pain (que de pain) - не хлебом единым
жив человек
les Hommes de bonne volonté - люди доброй воли
Ignorant comme un ange - невинный, как ангел
Incrédule comme saint Thomas - Фома неверный (неверующий)
Induire dans le péché — ввести в грех
Jeter des perles aux cochons - метать бисер перед свиньями
Jeter la (première) pierre à qqn - бросить камень в кого-либо, во что-
либо
(Jusqu)à la Saint-Glinglin - до второго пришествия
Jusqu'au jugement dernier - до страшного суда
Laid comme les sept péchés capitaux — дурен (страшен) как смертный
грех

Laisser (il faut laisser) les morts enterrer (ensevelir) les morts —
предоставить мертвым погребать своих мертвецов

la Lettre morte - мертвая буква/буква мертвящая

la Loi et les prophètes - закон и пророки

le Loup déguisé en brebis - волк в овечьей шкуре

la Manne céleste - манна небесная

la Marque au front de Caïn - каинова печать (клеймо), печать Каина

le Massacre des innocents - избиение младенцев

Médecin, soigne-toi (guéris-toi) toi-meme - Врачу, исцелися сам

Mettre du vin nouveau dans de vieilles outres - вливать молодое вино в
старые мехи

Ne jugez pas (point) si vous ne voulez pas être jugé(s) - не судите, да не
судимы будете

le Nombril du monde - пуп земли

Ne pas laisser pierre sur pierre - камня на камне не оставить

Nul n'est prophète en (dans) son pays - нет пророка в отечестве своем

Oeil pour oeil (dent pour dent) - око за око (зуб за зуб)

l'Oisiveté est la mère de tous les vices - лень (праздность) - мать всех
пороков

On lui donnerait le bon Dieu sans confession - он живым в рай попадет

la Paille et la poutre - сучок (бревно) в глазу не замечать

le Pain quotidien - хлеб насущный

Par l'amour de Dieu - Христа ради

Par l'opération de Saint-Esprit - Святым Духом

Pauvre comme Jobe - беден как Иов

Pauvres en (d') esprit - нищие духом

le Péché de jeunesse - грех молодости (юности)

la Pierre angulaire (d'angle) — краеугольный камень

la Pierre d'achoppement — камень преткновения (и скала соблазна)
la Pomme d'Adam - адамово яблоко
Porter sa croix - нести свой крест
Pour rien au monde - ни за что на свете
Que ta main gauche ne sache point ce que fait ta main droite (ta droite) -
пусть твоя правая рука не знает, что делает левая
Qui cherche trouve - кто ищет, тот найдет/ищите и обрядите
Qui donne aux pauvres prête à Dieu - кто бедному дает, тому Бог вернет
Qui es tu pour juger - а судьи кто
Qui ne travaille pas ne mange pas - кто не работает, тот не ест
Qui sème le vent, récolte la tempête - кто сеет ветер, пожнет
бурю/сеющий ветер пожнет бурю
Qui use du glaive perira par le glaive - кто с мечом придет, от меча и
погибнет
Rendre à César ce qui est à César - кесарево Кесарю
Rendre l'âme (à Dieu) - испустить дух, отдать Богу душу
Renvoyer de Pilate à Herode - посылать (послать) от Понтия к Пилату
Rester les bras croisés - сложа руки (сидеть)
le Retour de l'enfant prodigue - возвращение блудного сына
Rien de nouveau sous le soleil - ничто не ново под луной
Rompre le pain avec qqn - преломить хлеб с кем-либо
le Royaume de Jesus-Christ (des cieux) - царство (царствие) небесное
le Saint des saints - святая святых
la Sainte simplicité - святая простота
Sans changer un iota - ни на йоту
Sans considération de personne - невзирая на лица
Savoir comme son Pater - знать как Отче наш
Scribes et pharisiens - книжники и фарисеи

Secouer la poussière de ses sandales - отрясти (отряхнуть) прах от ног своих

Le Seigneur a donné, le Seigneur a repris - Бог дал, Бог взял

le Sel de la terre - соль земли

S'en laver les mains - умывать руки

Se nommer legion/etre legion - имя им легион

les Sept peches capitaux - семь смертных грехов

les Sépulcre blanchis - гробы повапленные

la Statue du sel - соляной столб

la Terre promise - земля обетованная

la Tour de Babel - вавилонское столпотворение

la Tour d'ivoire — башня из слоновой кости

les Trente deniers de Judas - тридцать серебрянников

(sept) Vaches maigres - фараоновы тощие коровы

la Vanité des vanités - суета сует

le Veau d'or - золотой (златой) телец

Verser de l'huile sur la plaie de qqn - бальзам для раны

Vivre autant que Mathusalem — Мафусаилов век прожить

les Voies de Dieu sont impenetrables - пути Господни неисповедимы

Voir une paille dans l'oeil de son proche (de son voisin) et ne pas voir une poutre

dans le sien - в чужом глазу соломинку видеть, а в своем и бревна не замечать

la Voix de celui qui crie (dame) dans le desert - глас (голос) вопиющего в пустыне

ПРИЛОЖЕНИЕ 2
РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С РЕЛИГИОЗНЫМ
КОМПОНЕНТОМ, ИМЕЮЩИЕ СООТВЕТСТВИЯ ВО
ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Адамово яблоко - ta pomme (le morceau) d'Adam

Альфа и омега - l'Alpha et l'oméga

Ангельское терпение - la patience d'ange

Ангел-хранитель - le bon ange /l'ange gardien

Ангелам на погибель - a damner les anges

А судьи кто - Qui es tu pour juger

Бальзам для раны возливать - verser de l'huile sur la plaie de qqn

Башня из слоновой кости — la tour d'ivoire

Беден как Иов - pauvre comme Jobe

Бездна бездну призывает - l'abîme appelle l'abîme

Благими (недобрыми) намерениями ад вымощен - l'enfer est pavé de bonnes intentions

Благую часть избрать - choisir la meilleure part
Блудница вавилонская - la grande Babylone
Блудный сын - le fils prodigue
Бог в помощь - Dieu vous aide
Бог мне свидетель; видит Бог - Dieu m'est témoin
Бог милостив к грешникам - Dieu ne veut pas la mort du pêcheur
Бог не без милости - à tout péché miséricorde
Бог по силе крест налагает - A brebis tondue Dieu mesure le vent
Бог дал, Бог и взял - Le Seigneur a donné, le Seigneur a repris
Бог его знает— Dieu sait
Бог его знает где — Dieu sait où
Боже мой, о Господи - le bon Dieu
Боже упаси, избави Бог - a Dieu ne plaise
Божья коровка - la brebis du bon Dieu
Бросить (бросать) камень в кого-либо, во что-либо - Jeter la (premiere)
pierre a qqn
Вавилонское смешение языков - la confusion des langues
Вавилонское столпотворение - la tour de Babel
Валаамова ослица - l'anesse de Balaam
Валтасаров пир (пиршество)/пир Валтасара - le festin de Balthazar
Ввести в грех - induire dans le péché
Великие (сильные) мира сего - les heureux de la terre
Вера горами двигает (горы сдвигает) - La foi transporte les montagnes
Ветхий Адам (человек) - le vieil Adam (homme)
В костюме Адама (Евы) - en costume d'Adam (d'Eve)
Вливать молодое вино в старые мехи - mettre du vin nouveau dans de
vieilles outres
Вносить свою лепту - apporter son obole

Во веки веков - dans les siècles des siècles
Возвращение блудного сына - le retour de l'enfant prodigue
Воздать сторицей - rendre au centuple
Волк в овечьей шкуре - le loup déguisé en brebis
В поте лица своего (работать, трудиться) - a la sueur de son front
Всемирный потоп - le déluge universel
Всему свое время (и время всякой вещи под небом) - Chaque chose a son temps
Все от Бога - Dieu fait et défait le destin
В чужом глазу соломинку видеть, а в своем и бревна не замечать - voir une paille dans l'oeil de son proche (de son voisin) et ne pas voir une poutre dans le sien
Геенна огненная - la géhenne du feu
Глас вопиющего в пустыне - la voix de celui qui crie dans le désert
Грехи молодости (юности) - les péchés de jeunesse
Гробы повапленные (гроб повапленный) - les sépulcres blanchis
Девы мудрые, девы неразумные - les vierges sages et les vierges folles
Дочь Евы - la fille d'Eve
Древо жизни/животворящее древо - l'arbre de vie
Древо познания (добра и зла) - l'arbre de la connaissance (de la science du bien et du mal)
Дурен (страшен) как смертный грех - laid comme les sept péchés capitaux
Дух бодр, плоть же немощна - l'esprit est prompt mais la chair est faible
Дух веет, где хочет - l'esprit souffle où il veut
Еже писах, писах - Ce qui est écrit est écrit
Живая собака лучше мертвого льва - un chien vivant vaut mieux qu'un lion mort.

Заблудшая овца (овечка) - la brebis égarée
Закон и пророки - la loi et les prophètes
Зарыть талант (в землю) - enfuir son talent
Запретный плод - le fruit défendu
Запутаться в собственных сетях - être pris à son propre piège
Земля обетованная - la terre promise
Знать, как Отче Наш - savoir comme son Pater
Золотой (златой) телец - le veau d'or
Избиение младенцев - le massacre des innocents
Имя им легион - se nommer legion
Испустить дух/отдать Богу душу - rendre son âme
Иудин поцелуй - le baiser de Judas
Каждый за себя, один Бог за всех - chacun pour soi, Dieu pour tous
Как Бог на душу положит - comme il plait à Dieu
Как зеницу ока беречь - comme la prunelle de ses yeux
Каменное сердце - cœur de pierre
Камень преткновения (и скала соблазна) - la pierre d'achoppement
Кесарево Кесарю - rendre à Cesar
Капля в море — la goutte d'eau dans la mer
Книжники и фарисеи - les scribes et les pharisiens
Козел отпущения - le bouc émissaire
Колосс на глиняных ногах - le colosse aux pieds d'argile
Кость от костей, плоть от плоти - la chair de ma chair
Краеугольный камень - la pierre angulaire
Крестный путь - le chemin de croix
Кто бедному дает, тому Бог вернет - qui donne aux pauvres prête à Dieu
Кто ищет, тот найдет - Cherchez et vous trouverez

Кто не работает, тот не ест - qui ne travaille pas ne mange pas
Кто сеет ветер, пожнет бурю/сеющий ветер пожнет бурю - Qui sème
le vent, récolte la tempête
Кусать губы - se mordre les lèvres
Лень - мать всех пороков - l'oisiveté est la mère de tous les vices
Лепта вдовицы - le denier obole de la veuve
Лестница Иакова - une échelle de Jacob
Лицом к лицу - face à face
Люди доброй воли - les hommes de bonne volonté
Манна небесная - la manne céleste
Мафусаилов век (жить, прожить) - vivre autant que Mathusalem
Мертвая буква - la lettre morte
Метать бисер перед свиньями - Jeter des perles aux cochons
Много званых, но мало избранных - beaucoup d'appelés mais peu
d'élus
На Бога надейся, а сам не плошай - Dieu donne le boeuf et non pas la
corne
Направо и налево - a droite et a gauche
Невинный как ангел - ignorant comme un ange
Неисповедимы пути Господни - les voies de Dieu sont impénétrables
Не судите, да не судимы будете - ne jugez pas (point) si vous ne voulez
pas être juge (juges)
Нести свой крест - porter sa croix (gravir son Calvaire)
Не хлебом единым жив человек - L'homme ne vit pas seulement de pain
Ни на йоту; и на йоту - sans changer un iota
Ни за что на свете - pour rien au monde

Ничто не ново под луной - rien de nouveau sous le soleil
Нищие духом - pauvres en (d') esprit
Ноев ковчег - l'arche de Noé
Один Бог знает - entre Dieu et soi
Око за око (зуб за зуб) - oeil pour oeil (dent pour dent)
Отделять плевелы - separer le bon grain
Отрясти (отряхнуть) прах от ног своих - secouer la poussière de ses sandales (de ses pieds, de ses souliers)
Перст Божий / десница Божия - le doigt (la main, le bras) de Dieu
По образу и подобию (сделать, сотворить) - créer à son image
Преломить хлеб с кем-либо - Rompre le pain avec qqn
Пуп земли - le nombril du monde
Пусть твоя правая рука не знает, что делает левая - que ta main gauche ne sache point ce que fait ta main droit
Путеводная звезда - l'étoile des mages
Рай земной - le paradis terrestre
Ребро адамово (Адама) - la côté d'Adam
Сложь руки (сидеть) - rester les bras croises
Святая простота - la sainte simplicité
Святая святых - le saint des saints
Святым Духом - par l'operation de Saint-Esprit
Семь смертных грехов - les sept peches capitaux
Се человек - ecce homo/ voila l'homme
Скрежет зубовой - le grincement de dents
Слава Богу - Dieu merci (Dieu soit loue)
Соль земли - le sel de la terre
Соляной столб - la statue de sel
Строить (построить) на песке (песце) - bâtir sur le sale

Суэта сует - la vanité des vanités

Сучок в глазу не замечать - la paille et la poutre

Тридцать серебрянников - les trente deniers de Judas

Умывать (умыть) руки - s'en laver les mains

Фома неверный (неверующий) - incredule comme saint Thomas

Хлеб насущный - le pain quotidien

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ФРАНЦУЗСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С РЕЛИГИОЗНЫМ КОМПОНЕНТОМ, НЕ ИМЕЮЩИЕ СООТВЕТСТВИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ange des ténèbres — сатана

Affaire du diable — 1) бесовская проделка; 2) очень трудное дело

Agiter les branches de palmier - восхвалять кого-либо

Aller dîner avec les anges - отправиться на тот свет (разг.)

A train d'enfer - с головокружительной быстротой

Aux audacieux Dieu prête la main - Бог помогает смелым
Avoir la tête dure, la nuque raide - быть упрямым
Avoir le diable à ses trousses - мчаться как от погони
Avoir le diable dans le corps - 1) разозлиться, разбушеваться, расสวิрепеть; 2) быть непоседой, быть беспокойным
Avoir les clés du Paradis - обладать властью
le Banquet de diable - еда без соли
le Bastringue de tous les diables - шум, гвалт, дым коромыслом
se Battre comme un diable - драться как черт, как черти
Beau comme un Jesus en cire - очень красивый
la Beauté du diable - очарование молодости
la Benediction de Saint-Roche - проклятие, ругательство
Bon diable - славный парень, добрый малый
C'est écrit - это должно было произойти
Ce n'est pas Dieu possible - неужели
Coiffer sainte Catherine - достичь 25-летнего возраста, оставаясь незамужем, засидеться в девках
le Diable et ses cornes - трудное, но очень важное дело
Donner une chandelle à Dieu et à diable - служить и нашим, и вашим
En vérité - право, поистине, в самом деле, на самом деле
Faire le diable (à quatre) - (разг.) 1) стараться, усердствовать;
le Figuiier d'Adam - смоковница
la Fournaise ardente - пекло
les Gens de l'évangile - смиренные люди
un Grand diable - верзила
Il avalerait (il mangerait) le diable et ses cornes - он быка съест
Il faut (c'est) la croix et la bannière - (разг.) это очень трудно, это дело непростое

S'imaginer etre de la cote de Saint-Louis — хвастать своим мнимым знатным

происхождением

И у a Dieu pour les ivrognes - дуракам счастье

Manger le pain des anges - причащаться

les Miches de Saint-Etienne - камни

Ne connaître ni Dieu ni diable — ничего не признавать

Ne craindre ni Dieu ni diable — ничего не бояться, ни перед чем не останавливаться

le Paradis artificiel - состояние эйфории, спровоцированное наркотиками

le Paradis perdu - очень приятное состояние или ситуация, о котором (которой) сожалеют

le Royaume de Satan - рай, преисподняя

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ БИБЛЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, НЕ ИМЕЮЩИЕ СООТВЕТСТВИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Ад крошечный - 1) невыносимая ситуация или условия; 2) шум, суматоха

Ангельская душа - кротость

Бес дернул (кого-л) - используется для выражения
неудовольствия или сожаления по поводу неосторожного и
недостойного поведения

Бес (леший) его знает — никто не знает...

Бес (леший) носит — для выражения неудовольствия в ситуации,
когда кто-либо

отсутствует в неподходящее время

Бог даст - выражает надежду на то, что желаемое будет осуществлено

Бог даст день, даст и пищу - о чем-либо, что

касается будущего

Бог правду знает - все становится рано или поздно известным

Бог Троицу любит - 1) произносится, когда третий человек
присоединяется к двум другим; 2) третья попытка всегда удачна

Божий одуванчик - безобидный человек

Брать грех на душу - брать моральную ответственность за
преступление

Вводить в грех - (разг.) 1) соблазнить кого-либо; 2) раздражать кого-
либо, Видит Бог - (разг.) 1) честное слово, я говорю правду;

В огонь и в воду (пойти, идти) - пойти (идти) на все, на любые
самоотверженные поступки не раздумывая, жертвуя всем

Всякой твари по паре - (разг., шутл.) 1) пестрое собрание, сборище; 2)
всех понемногу

Господь терпел и нам велел - о необходимости смиренно переносить
лишения и страдания

Грех (смех) один - (разг. неод.) о чем-нибудь несостоящем, очень
плохого качества

Дар божий - талант, яркая прирожденная способность к чему-либо

Дело рук чьих-либо -1) сделано кем-либо; 2) произошло по вине кого-

